

Виталий Свадьбин

An oil painting depicting a man in a military uniform, seen from the chest up in profile, looking out over a city. The man has a beard and is wearing a light-colored jacket. In the background, a large stone fortress with a central tower and battlements sits on a hill. A river flows in the foreground, with a small boat visible. The sky is filled with birds in flight. The overall style is realistic with visible brushstrokes and a warm, golden light.

**Император-беглец.
Наёмник**

Виталий Свадьбин

Император-беглец. Наёмник

«Автор»

2024

Свадьбин В.

Император-беглец. Наёмник / В. Свадьбин — «Автор», 2024

Иван Романов со школьных лет увлёкся исторической реконструкцией с подачи своего соседа и старшего товарища, что в последствии повлияло на выбор высшего образования, хоть и вырос юноша в семье инженера и лингвиста. Закончив исторический факультет, увлёкся наукой получил степень кандидата исторических наук. В Университете по совету отца закончил военную кафедру. В 2022-ом году по мобилизации попал в зону СВО командиром взвода. Через год в одной из войсковых операций погиб. Разум Ивана Романова неизвестным способом попал в прошлое, в тело наследника престола Российской империи Иоанна Шестого Антоновича, в 1762-ой год. И сразу оказался в тюремной камере Шлиссельбургской крепости. Душа узника-императора почти сразу покинула тело, оставив нашего современника разбираться с ситуацией самому. Дворцовые интриги между партиями дворян способствуют побегу царского наследника. Он бежит за границу Российской империи, где становится наёмником. О дальнейших событиях можно узнать, прочитав книгу.

© Свадьбин В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

От автора.	5
Предисловие.	6
Глава 1.	8
Глава 2.	24
Глава 3.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Виталий Свадьбин

Император-беглец. Наёмник

От автора.

Данное произведение полностью вымысел автора, не имеет ничего общего с исторической действительностью. В книги используются имена исторических личностей только с целью художественного вымысла. Диалоги между действующими лицами ведутся на современном языке для удобства восприятия читателями. Автор желает приятного чтения любителям фантастики.

Предисловие.

Российская Федерация. Иван Романов.

Иван Романов родился в годы краха СССР и зарождения новой России в семье инженера и преподавателя иностранных языков. Как все нормальные дети окончил среднюю школу и поступил в МГУ1, на исторический факультет. Такому выбору профессии способствовало увлечение исторической реконструкцией со школьной скамьи. На одной площадке с Иваном жил сосед Сергей Бородин лет на пятнадцать старше, чем Иван. Он серьёзно увлекался историей, а в 2000-ых Сергей организовал группу реконструкторов. Младший Романов постоянно отирался возле Бородина, слушая исторические рассказы Бородина. В старших классах школы Иван увлёкся фехтованием и вступил в клуб реконструкторов Бородина. Когда пришло время поступать в институт, Иван, не задумываясь подал документы в МГУ на исторический факультет. Разница в полтора десятка лет не мешала дружить Бородину и Романову. Клуб реконструкторов часто принимал участие в исторических фильмах. На одной из тренировок по фехтованию шпагой Сергей отметил, что Иван достиг уровня, как минимум кандидата в мастера спорта.

– Слушай, Ваня, фехтуешь ты уже достаточно активно и мастерство просматривается. В прошлое занятие на стрельбах я отметил, что из пистоля стреляешь вполне прилично. У меня к тебе вопрос. Что ты знаешь о древнем русском рукопашном бое, слышал о таком? – спросил Сергей у Романова.

– Кое-что слышал, но без подробностей. Я в начальных классах школы посещал клуб по восточным единоборствам, мне не понравилось. А вот шпаги совсем другое дело, – ответил Иван своему соседу и учителю.

– Приходи к нам в спортзал, осмотришься. Думаю поймёшь, что это совсем не то, что преподают разные тренеры по восточной борьбе. Русская школа защиты уходит далеко в древнюю историю. Мы с ребятами уже двадцать лет собираем об этом материал. В точности нам воссоздать не получится, но близко к тому, что знали наши предки мы уже приблизились.

Иван не поленился, пришёл в спортзал, с той поры стал осваивать русский рукопашный бой. С раннего возраста Иван учил четыре Европейских языка. Мать настояла на знании английского, немецкого, испанского и французского. Спорить с Анной Леопольдовной, матерью Ивана, не имело смысла. Она преподаёт иностранные языки в МГУ. Мать Ивана с полной уверенностью считает, что четыре языка всего лишь минимум, что должен знать её сын. Антон Петрович, отец Ивана, в свою очередь старался привить знания старшего сына к механизмам, научил разбираться в чертежах, даже чертить заставлял сына, пока тот учился в школе. Но после того, как Иван увлёкся историей, всё остальное он забросил, но будучи студентом университета не раз обращался к отцу за разъяснениями к тем или иным древним изделиям. Кроме этого, отец дал хороший совет.

– У вас в Универе есть военная кафедра, обязательно её закончи. Получишь офицерское звание лейтенанта запаса. Тогда не придётся после учёбы идти на срочную службу, – поучал сына Антон Петрович.

Иван не возражал. После сдачи экзаменов и защиты диплома Иван решил заняться наукой, что порадовало учёный совет университета. К тридцати годам Иван Романов защитил кандидатскую2. На горизонте науки маячили путешествия, работа с историками Западных стран. Однако осенью 2022-го года пришла повестка из военкомата, по мобилизации Ивана забрали в действующую армию на должность командира взвода мотострелков. В результате он попал в зону СВОЗ, на юго-восток Украины.

Август 2023 год. Донбасс. Лейтенант Романов.

За год лейтенант Романов не только смог освоить свои служебные обязанности, но и продвинуться по службе. К осени 2023-го года он уже не раз замещал командира роты. Жизнь в окопах на переднем крае стала видаться совсем с другой стороны. Узнал, что такое боевое братство, как делить хлеб с товарищем, черпая ложками кашу из одного котелка. Не раз Иван вспоминал своего друга и учителя Сергея Бородина, который прививал своему соседу пацану простые жизненные истины. В минуты затишья лейтенант Романов рассказывал своим боевым товарищам о сражениях прошлых веков. Не было ни единого случая, чтобы кто-то из бойцов прерывал его во время таких рассказов. Бойцы в роте уважали своего командира, хоть и не был он профессиональным военным, но науку тактики и стратегии учил старательно. Нашлись профессиональные офицеры, которые отнеслись к лейтенанту Романову с пониманием. Дали совет какую литературу почитать, ну и устно делились знаниями. В июне командир роты поймал пулю, Романова вновь оставили выполняющим обязанности командира роты. Иван запросил командиров взводов, ругался, что у него взводами командуют сержанты. Обещали прислать. Но в начале августа их перебросили в Харьковскую область. Приказ – взять оборонительные позиции в районе Ольшан. Лейтенант Романов вскинул руку под козырёк, погрузились с бойцами в грузовики и отбыли к точке начала наступления. На участке, где отвели место Романову с его людьми, следовало атаковать механизированную бригаду ВСУ4. Рота Романова должна выполнять поддержку танковой бригады ВС РФ5. За сутки продвинулись до населённого пункта Ольшаны, где укрепились на выгодных позициях. В роте у лейтенанта Романова потери составили почти тридцать процентов убитыми и ранеными. Сам Иван словил пулю, когда со своими бойцами ворвались в окопы к противнику. Ранение оказалось тяжёлым, в районе груди повреждена артерия, началось внутреннее кровоизлияние. Через четыре часа лейтенант Романов Иван Антонович скончался, не приходя в сознание.

Глава 1.

Июль 1762 год. Крепость Шлиссельбург¹.

Последнее что помню, как в левую подмышку что-то ужалило. Боли не почувствовал, видимо на адреналине не чувствуется. Мы же в окопах в рукопашную сошлись с хохлами. Хотя какие на хрен хохлы? Тот, с кем я схватился похоже наёмником был, лопотал на английском языке. Ругался сволочь. Я его тоже по матушке обругал, нанося ему удар стволом автомата в лицо. И вдруг ужалило, чуть позже я понял, что шальная пуля влетела. Дальше все как в тумане. Чуть позже чувствую девчонка надо мной хлопочет, перевязать пытается.

– Сейчас миленький, я тебя перевяжу. Родненький не умирай, я тебя вытащу, – медсестра вроде, голосок похоже молоденький.

Жаль лица её разглядеть не могу, но слышу, что бой всё ещё идет. А она христовая меня тащит волоком куда-то. Снова только отрывки сознания, дышать трудно и кровь ртом идёт, кашляю. Слышу голос сержанта из первого взвода Ивлева.

– Сестричка, куда командира зацепило?

– В грудь сбоку, ребятки помогите мне его дотащить, – вроде тот же женский голос.

Темнота. Ничего не вижу и не слышу. Похоже сознание покинуло меня, спасая моё тело. Не знаю сколько времени прошло. Час, два, сутки? Плевать. Сейчас мне уже хорошо. А боли совсем не чувствую. Вновь темнота...

Первое, что ко мне вернулось, слух. А ещё молится кто-то. Ну точно молитву читает, мужским голосом. Вроде на старославянском языке. Я в Универе учил старославянский. Историк я или погулять вышел? Я напряг слух, постарался разобрать о чём молитву читает.

– Владыко Господи Вседержителю, Отче Господа нашего Иисуса Христа, иже всем человеком хотяй спастися и в разум истины приити, не хотяй смерти грешному, но обращения и живота: молимся, и мили ся Ти деем, душу раба твоего Иоанна от всякия узы разреши и от всякия клятвы свободы, остави прегрешения ему, яже от юности, ведомая и неведомая, в деле и слове, и чисто исповеданная, или забвением, или стыдом утаенная. Ты бо един еси разрешаяй связанныя и исправляяй сокрушенныя, надежда назначаемым, могий оставляти грехи всякому человеку, на Тя упование имущему. Ей, человеколюбивый Господи повели, да отпустится от уз плотских и греховных, и приими в мир душу раба Твоего сего Иоанна и покой ю в вечных обителях со святыми Твоими, благодатию едиnorodного Сына Твоего, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: с Ним же благословен еси, с Пресвятым и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь...

Я только слышал, как читает молитву мужчина, по голосу похоже, что не старый, но глазами ничего не вижу. Попробовал понять, что за молитва. На факультете мы достаточно много изучали о славянской религии в том числе о православном христианстве. Нет, наизусть я все молитвы не знал естественно, ведь не духовную семинарию заканчивал. Но молитва показала знакомой, немного помучившись я вспомнил. Молитва называется «на исход души». Что хочет сделать тот, кто так старательно читает эту молитву? Я вновь прислушался к бормотанию незнакомца, и наконец понял. Читающий молитву просит у бога, чтобы тот забрал его на небеса, избавив от земных страданий. Судя по молитве, этот человек называет себя Иоанном. Интересно, кто такой? Чтобы не мучить себя таким вопросом я решил спросить, рассудив логически, что если слышу я, то возможно услышат меня.

– Ты кто? И зачем молитвы читаешь, тем более такие? – спросил я, хотя не был уверен читает он молитвы или на память произносит.

– Кто здесь? – испуганно спросил молящийся.

Мне так и хотелось сказать в рифму, что кое-кто в кожаном пальто. Но я вовремя остановился. Однако Иоанн, раз он себя так в молитвах называл, не стал ждать ответа от меня.

– Изыйди, бесовская сила, – резко произнёс он и начал бормотать ещё какие-то молитвы. Я подумал, что он ещё и крестится. Что за молитвы не пойму. Бормочет быстро и тихо. Но разобрал несколько фраз в конце.

– ...Отдали от меня всякие нечестия, дай мне сил устоять перед дьявольскими искушениями. Верни силою своею всё зло в преисподнюю. Аминь.

Это он, кажется, от меня молитвой отмахивается, надо парню прояснить ситуацию.

– Иоанн, я не бес и не дьявол, так что успокойся, – спокойно произнёс я.

– Откуда ты знаешь моё имя? Кто ты? Дьявольское отродье? – кажется он близок к истерике.

– Я человеческая душа. Как попал сюда не знаю, наверное, божьим промыслом. Лучше ты расскажи кто ты такой и где мы сейчас, – я старался говорить, медленно не повышая интонации.

Иоанн прочитал ещё одну молитву. В этот раз он просил защитить его от бесовщины Архангелу Михаилу². Когда он закончил молиться, я вновь напомнил о себе. Иоанн молчал некоторое время, потом заговорил.

– Если ты человеческая душа, значит тебя послал Господь наш Иисус Христос. Меня слышали. Теперь я могу отправляться на небеса, во имя Отца, Сына и Святого Духа, – говорил Иоанн, но я его прервал.

– Подожди. Куда ты собрался? Ты мне не рассказал, где я.

– Мы с тобой Шлиссельбургской тюрьме. Я, законный император Иоанн Шестой Антонович. Но путём переворота меня сместили и на престол взошла моя тётка Елизавета.

– Ага. А год сейчас какой?

– Тысяча семьсот шестьдесят второй от Рождества Христова, июль месяц – ответил Иоанн.

Понятно. Это насколько же меня ухнуло в прошлое? Посчитал в уме, получалось на две-сти шестьдесят один год. Интересно, цифра какая-то неровная. А кто мне сказал, что должна быть ровная? Чуть ли не в голову лезет, при чём у этой головы есть свой собственный хозяин. Ну и что мы имеем в эти годы? Елизавета Петровна, Российская императрица, умерла на престол взошёл Пётр Третий, которого наверняка уже угрохали. А Катька, жена Петрухи, готовится принять коронацию. Похоже грохнули Петюню совсем недавно. Что я помню из истории? У Екатерины промелькнёт мысль жениться, точнее выйти замуж за законного императора. Но она, посетив его, посчитает Ивана сумасшедшим и откажется от этой идеи. Так, когда она зайвится сюда? Примерно в конце июля начале августа, вроде бы, если я ничего не путаю. Что мы имеем в сухом остатке? Я попал в тело заключённого императора, который сидит в тюрьме всю свою сознательную жизнь. Похоже я попал, как тот самый чёртов попада-нец. Я читал несколько книжек в своём времени об этом, точнее о подобных случаях. Пока я размышлял Иоанн вновь начал читать молитву и благодарить Господа за избавление его от мучений. Я как-то сразу понял, что собирается свалить, а меня оставить вместо себя. Хорошо я разобрал последнюю фразу.

– ...Божьим промыслом все твои помощники будут верны тебе до последнего издыхания, коли поклянутся на вере своей, и вера их будет сильна. Отче наш дарует тебе помощь свою в делах твоих и помыслах..., – он продолжал ещё что-то бормотать, но совсем непонятно.

В тот момент я не обратил внимания на последнюю фразу, что разобрал в его бормотании. Да и не до этого мне было, чтобы анализировать. Осознание слов Иоанна придёт ко мне через несколько лет, а пока что я находился на грани психоза.

– Эй, Ваня, ты прекращай молиться. Охренела твоя голова. Я что, должен тянуть лямку за тебя? Так не пойдёт, – попытался я остановить узника.

Однако было уже поздно. В этот момент у меня появилось зрение, то есть я стал видеть всё вокруг. Это конечно здорово, но душа Иоанна почему-то оторвалась от своего тела, и он стал возноситься вверх, к потолку. В этот момент он был какой-то полупрозрачный.

– Эй, чудило, я кому говорю возвращайся назад. На хрен мне не надо твоего императорского тела и всех заморочек в которые ты попал. Я погиб, а потому хочу в воинский рай, или пусть будет реинкарнация, но в тело младенца. Стой, говорю, конь педальный! Вот, козёл, собака сутулая. Я твой дом труба шатал, имел я всех твоих родственников в разных позах. Вернись, сучёнок, а не то плохо будет, я тебя даже в чистилище найду, – выругался я, так как Иоанн поднялся выше потолка, и я его теперь не видел.

Поняв, что мне ничего не изменить я ругался матом минут десять, перебрав все кости родственников этого хитрожопого императора. Причислив династию Романовых к людям с низкой социальной ответственностью и склонностью к извращениям. В глотке пересохло от ругани в полный голос, я увидел на столе кувшин с водой и ополовинил его. Потом снова матерился минут пятнадцать, при этом даже не разу не повторился. Не помогло. Иоанн совсем не собирался возвращаться.

Присев на кровать, я впал в состояние прострации. Не знаю сколько так просидел, уставившись в одну точку на стене. Тем не менее сейчас я оказался единственным владельцем тела. И что теперь мне делать? Не вешаться же? Я начал осматривать камеру узника, теперь это пристанище для меня на ближайшее время. Достаточно большое окно, которое даёт освещение в камере, на окнах крепкие решётки. Я встал и подошёл к окну. Отсюда видна крепостная стена, а если смотреть поверх стены видится озеро. Если не ошибаюсь перед моим взором исток реки Невы и Ладожское озеро. Остров, на котором построена крепость находится как раз на самом истоке Невы. Отвернувшись от окна, осмотрел комнату. Достаточно большое помещение, совсем не соответствует моим представлениям о камере узника. В полутора метрах кровать, по размеру скорее больше, чем односпальная. Грубое одеяло, матрас и подушка набиты сеном. Подойдя, ближе понюхал, пахнет сеном, а не гнилью. Значит время от времени узнику меняют наполнение постели. Дальше от окна стол, рядом с ним две лавки. От окна до двери метров шесть, не меньше. Слева от двери умывальник с ведром, раз стоит ведро значит его наверняка выносят. Справа от двери что-то вроде туалета, но не унитаза, к которому я привык, а на возвышении дырка. Пахнет оттуда мерзко, но отойдя подальше, запах в нос так не шибает. Я приблизился к двери. Дверь деревянная обита железными полосами. В двери окно, размером примерно тридцать на тридцать сантиметров. Металлические прутья, а снаружи закрывается типа форточкой. Я вернулся к столу и сел на лавку. На столе лежит книга, присмотрелся – это библия, а может ещё какая церковная литература, позже посмотрю подробней. На столе глиняный кувшин и глиняный стакан. Налил себе воды, попил. Задумался. Что мы имеем по итогам моего попаданства? Я каким-то образом попал в тело, заключённого с самого детства, императора Иоанна Шестого. Как попал – непонятно. Долбанные фантасты, пишут про всяких попаданцев, а потом такие прогнозы сбываются. Снова ругнулся матом, слов на десять.

Сидел, не двигаясь минут тридцать. Немного успокоился и вновь задумался. Что я знаю об Иоанне. Если он не соврал и сегодня июль 1762-ой год, то Иоанну двадцать один год. Вот-вот меня посетит Екатерина, которая примерно в эти дни с помощью гвардейцев совершила переворот. Узника она признает сумасшедшим, а через пару лет его прирежут. Весёлая перспектива. Допустим меня какие-то непонятные силы перенесли в это тело. Зачем? Какая цель? Что я должен такого здесь сделать? Дать выжить императору-узнику? А дальше что? Может сбежать? Читал, что узника никто не видел в лицо, кроме самой охраны. Хотя в 21-ом веке стали появляться версии, что с некоторыми людьми узник общался, но наверняка таковых меньшинство. Значит, как выглядит Иоанн Антонович никто не знает или знает очень малое количество народа. Я знаю практически в совершенстве четыре европейских языка, спокойно могу пристроиться в Европе. С моими знаниями о некоторых инженерных делах, не зря отец меня привлекал к разным своим проектам, вполне смогу устроиться и даже разбогатеть. Остаётся непродуманный вопрос побега. Это вообще возможно из этой тюрьмы? Стоп! За какую мысль у меня в голове зацепилось сознание? Иоанн Антонович. А я, Иван Антонович. И фами-

лия одинаковая. То есть я полный тёзка бедолаги императора. Иван Антонович Романов, а он – Иоанн Шестой Антонович и тоже Романов. Или не Романов? Кто у него отец? Антон Ульрих Брауншвейгский. Почему тогда Романов? Династия? Если ты родственник и наследник, то становишься Романовым? Вполне может быть. Стоп! В истории имелся русский царь Иван Пятый, который взошёл на престол после смерти своего брата Фёдора Третьего. Иван Пятый отец императрицы Анны Иоанновны, которая правила с 1730-го по 1740-ой годы. Детей у неё не было, но она очень хорошо относилась к своей племяннице Анне Леопольдовне. Перед смертью Анна Иоанновна оставила завещание на старшего сына Анны Леопольдовны, назвав его наследником престола. Так и не поняв почему Романов, я отмахнулся, в конце концов я не на научном диспуте. Я посмотрел на свои руки, задрал штаны и посмотрел на ноги. Однако я в этом теле худосочный, если не сказать, что худой. Интересно, как здесь кормят? Сытно или нет? Узнаю чуть позже, когда еду принесут. И с таким телом я собираюсь совершить побег? Сомнительно. Я встал, принял упор лёжа и попробовал отжаться от пола. Получилось целых пять раз. М-да. Атлетом меня точно не назовёшь. Попробовал сделать «планку»³. Продержался минуту. Это не страшно, если буду уделять внимание физкультуре каждый день, то вскоре стану гораздо сильнее. Время у меня пока есть. Что ещё? В той, моей прошлой жизни, много уделял времени не только учёбе, но и занятиям по исторической реконструкции. Сосед нормально обучал меня фехтованию и русскому рукопашному бою. А это очень жирный плюс для сопротивления охране при побеге. Я встал и ещё раз осмотрел камеру. В углу у окна заметил табурет. Ножка от него вполне подойдёт, как оружие. Не шпага, конечно, но в некотором смысле оружие, приближённое к дубине. Как мне ещё сопротивляться при возникновении моего убийства? Ловушки, которые можно сделать из веревок и остатков того же табурета. Вёрёвки я плести умею. У нас в клубе реконструкторов был парень, который сидел в тюрьме, там он научился плести вёрёвки, вот и нам студентам показывал. Надо над этим хорошенько подумать.

В двери забрякал замок, я быстро перескочил на кровать, прихватив с собой библию, раскрыл её и из-под книги стал наблюдать за теми, кто ко мне пожаловал. Раскрылась дверь камеры, и вошли двое. В прошлой жизни кандидатскую научную работу я готовил по славянской культуре, но и о 17-19 веках знал достаточно много. На вошедших были мундиры, введенные Петром Третьим. Один в звании подпоручика Семёновского полка, без огнестрельного оружия, но со шпагой на перевязи. У него кафтан мундира зелёного цвета, из чего я сделал вывод, что он служит именно в Семёновском полку, заступает в караул из городка Шлиссельбург, что расположен через пролив от крепости «Орешек». Второй вошедший рядовой, на нём серый кафтан, ещё со времён Елизаветы Петровны. Рядовой тащил за собой тележку, в которой стояли баки и ведра.

– Давай, Тимоха, поторапливайся, – поторопил рядового подпоручик.

Рядовой Тимофей в глиняную миску положил каши, туда же сунул деревянную ложку, а сверху положил крупную краюху ржаного хлеба, во вторую миску налил супа, всё поставил на стол. Заглянул в Кувшин и наполнил его водой из ведра, из того же, что наливал в умывальник.

– Григорий, чего развалился, как фон-барон, али жрать не хочешь? – грубо выразился младший офицер, обращаясь по всей видимости ко мне.

Из документальных статей я знал, что охрана издевалась над узником, частенько называя его «Безымянным» или «Григорием», по аналогии с Григорием Отрепьевым⁴.

– Давай поторопись, на обратном пути черепки заберём, – вновь прикрикнул подпоручик.

Рядовой вышел из камеры, а вслед за ним ушёл капрал, не забыв запереть дверь. Скорей всего время обеда, да и мой живот радостно заурчал, как только я почувствовал запах еды. Я подошёл к столу и сел на лавку, ложкой помешал суп. Ну как суп? Скорей баланда⁵, однако пахнет приятно. В супе плавают капуста и кусочки сала, картошки не видать. Оно и понятно, в это время картошка ещё не получила широкого распространения среди населения России. А ведь её завёз ещё Пётр Первый. В прошлой жизни, на фронте я привык к простой пище. Хотя

я всего год успел повоевать, но солдатскими привычками обзавёлся. А у солдата всё просто, есть еда не стесняйся есть, пусть даже впрок, есть время спать – спи. Попробовал на вкус, а что есть вполне можно. А мой предшественник наверняка уже привык к такой пище. Я разломил ржаную краюху пополам, первую половину съел с баландой, выхлебав всё. Мне нужны силы и разбрасываться пищей я не собираюсь. Пододвинул к себе кашу. Каша пшённая с кусочками сала. Сытно и вполне съедобно. Съел всё. Налил из кувшина воды и попил. Состояние голода исчезло. Я прошёлся по камере и обнаружил узкую нишу, в которой смонтированы полки. На полках разглядел ещё книги: «молитвенник»⁶, «Евангелие от Матфея»⁷, «Жития святых»⁸, «псалтырь»⁹ и «Кириллова книга»¹⁰. Я хмыкнул, вот вам и ответ на споры историков в моём времени, будто узнику не давали никакой литературы, вроде, как он был совсем неграмотным. Здесь же на полке находились несколько свечей, а на верхней полке установлена икона Иисуса Христа, рядом горит лампада. Пока рассматривал литературу, вновь загремел ключ в замке. Вошли капрал с рядовым. Рядовой забрал посуду, оставив только кувшин и глиняный стакан. Ни слова не говоря, они вышли. Загремел закрываемый замок. Я взял молитвослов, решил, что не помешает заучить молитвы. В этом времени отношение к религии достаточно серьёзное. На своей груди нащупал деревянный крестик на верёвочке. Одежда на мне из грубой ткани, больше похожа на мешковину. Я прилёг на кровать, раскрыл молитвенник и взялся читать молитвы. От окна справа попадал дневной свет, прочитав несколько молитв, я задремал.

Проснулся и сразу взглянул на окно, в камере становится сумрачно, а на улице солнце катится к закату. Я потянулся, встал с кровати и начал делать зарядку. Обходя камеру по периметру, делая круговые взмахи руками, обратил внимание на стены. Нет, то, что они кирпичные я уже понял. Но на кирпичах какие-то чёрточки. Подошёл ближе и вгляделся более внимательно. Да это же узник вёл счёт дням и месяцам. Я взял свечу с полки, зажёг её от лампы и стал рассматривать нацарапанные каракули. До 1756-го года Иоанн находился в Холмогорах с матерью, а после смерти его матери, Анны Леопольдовны его этапировали в новую крепость «Орешек», что расположена на острове, через пролив от небольшого городка Шлиссельбург. С того времени прошло шесть лет, значит Иоанн уже понимал грамоту раз царапал на стенах счёт дням. А вот чем он царапал? Не ногтями же. Я стал внимательно всматриваться в кирпичные швы. В углу возле свода обнаружил металлическую шляпку гвоздя, потянул за неё и вытащил кованый гвоздь. В этом времени гвозди куют в кузнице, а не режут из проволоки, как в моём времени. Четырёхгранный гвоздь имеет длину сантиметров пятнадцать. Интересно, где его раздобыл узник? Такой гвоздь в умелых руках легко превращается в оружие. Я засунул гвоздь в щель и продолжил зарядку. Возле умывальника обнаружил отверстия в стене. Сначала я не понял, что это такое. Но потом сообразил – это печные продукты¹¹. Когда топят печь, по таким каналам поступает тепло в камеру. Воздух в вентиляционных каналах нагревается от дымохода. Значит из коридора должна быть топка печи. Заканчивая зарядку, отжался от пола уже восемь раз, планку продержал минуту. Сделал тридцать приседаний. Дайте время и еды, а тело я приведу в порядок. Пол в камере выстелен грубыми досками. А вот обуви я никакой не нашёл, узник ходил босым. Сделал упражнения на растяжку сухожилий и мышц. Как раз заканчивал, когда в замке забрякал ключ. Принесли снова пшённую кашу на сале и кусок ржаного хлеба. Рядовой Тимоша добавил воды в ведро возле умывальника и наполнил мой кувшин на столе. Подпоручик и рядовой вышли, вернулись через полчаса, забрали посуду. Потянулись мои дни заключения. В наружной стене камеры и рассмотрел гранитные булыжники, теперь я каждый день точил грани у гвоздя. Моя цель – сделать четыре грани режущими кромками. Тогда гвоздём можно будет не только наносить колющие удары, но и режущие. Полоснёшь таким оружием по шее, вот вам вскрыта ярёмная вена. С каждым днём я усиливал нагрузки на физических упражнениях. У табурета, что стоял в углу, не торопясь выдрал ножку. Получилась хорошая дубовая палка, длиной почти полметра. Такая в умелых руках может стать шокирующей дубиной, а при правильном пользовании парировать удар шпаги. Ежедневно тре-

нировал запястья, при фехтовании шпагой запястья играют немалую роль. Интеллектуально изучал молитвы из молитвослова, а также в минуты отдыха вспоминал историю 18-го века. Время от времени пристраивался возле двери, подслушивая, что происходит в коридоре темницы. Прошло десять дней. За это время узнал в лицо своих надзирателей. Их было четыре человека, именно они знали меня в лицо, но никогда не называли настоящим именем. Возможно, сами не знали происхождения узника номер один. Кроме надзирателей каждый день появлялся рядовой Тимофей, он приносил еду и воду, ну и выносил грязную посуду. Не скажу, что надо мной особо издевались. Бросали какие-либо колкости, на которые я не реагировал, просто отмалчивался. Было заметно, что в первые дни такое моё поведение удивляло охрану. Может быть Иоанн до меня проявлял нервозность и агрессию. Не знаю, потому утверждать не стану. Из памяти реципиента ни разу ничего не вытащил, как бы я не тужился. Все знания Иоанна были для меня закрытыми. В общих чертах я помнил его жизнь со времён своего обучения в Университете. Этого пока достаточно. Сам же я готовился к приходу Екатерины Алексеевны. Из истории знал, в прошлой жизни, что она обязательно меня посетит.

Июль 1762 год. Крепость «Орешек». Посторонние события.

В последнюю неделю июля я присел возле двери послушать, что происходит в коридоре казематов. Чего вдруг решил послушать? Я это делаю каждый день, если услышу разговоры. Надо же как-то получать новости с вольной жизни, а надзиратели частенько болтают между собой, обсуждая что-либо. Послышался топот по коридору и встревоженное бормотание надзирателей. Явно что-то случилось, но я пока не мог понять что. Вновь послышался топот, к моей камере кто-то подошёл, при чём не один человек. Раздались команды, я узнал одного из своих надзирателей, поручик Петров.

– Копытов, ты старший, стойте с Мишиным здесь никого к дверям камеры не подпускаете, до особого моего распоряжения, – распорядился Петров и куда-то побежал.

Подпоручика Копытова я тоже уже видел и не раз, он появился в самый мой первый день. Второго вояку я не узнал, так как ни разу не видел, как, собственно, и он меня. Парочка, выставленная на пост у моей камеры, тихо разговаривала. Я напряг слух, чтобы услышать о чём они говорят.

– Господин подпоручик, что случилось-то? – спросил Мишин у Копытова.

– Какой-то дурень ремонтировал нары у Батырши¹², да и топор забыл, раззява. Комендант крепости узнает кто такое устроил, не избежать бедолаге плетей, – ответил подпоручик и смачно выругался.

– Ух ты. Ну а дальше, чего, господин подпоручик? – продолжал любопытствовать Мишин.

– Этот нехристь схватил топор и напал на охрану. Солдата Хомутова и капрала Никитина насмерть побил. Солдат Лазарева и Епифанова ранил, тяжело. Лекаря вызвали, коли успеет, то может поживут ещё солдатики, – разъяснил Копытов.

Я задумался, имя Батырша мне показалось знакомым. Немного покопавшись в своей памяти, я вспомнил. Был такой идеолог и предводитель Башкирского восстания 1755-1756 годы. Муллу схватил Сулейман Деваев со своим отрядом. Деваев был предан царским властям. Настоящее имя у Батырши – Габдулла Галиев, кажется его приговорили к каторге, должны были сечь плетями и рвать ему ноздри, но привезли в Шлиссельбургскую крепость на пожизненное содержание. Было бы неплохо освободить Батыршу если его не забьют до смерти. Вновь послышались шаги, подошёл подпоручик Петров.

– Ну что там, господин поручик? – спросил Копытов.

– Скрутили собаку. Лекарь сказал, что Лазарев и Епифанов оклемаются, у одного пузо распорото, а у второго голова пробита и плечо ранено. Плотника тоже уже схватили, пороть будут, а может и повесят, – хмуро ответил Петров.

– А чего сразу его не прибили? Надо было ткнуть штыком, нечего их нехристей жалеть, – сразу высказал своё мнение Копытов.

– Язык прикуси, не твоего ума дело. Надо было, вот и не стали добивать, очухается пороть его будут, может там под плетьюм сдохнет, сучий потрох, – выругался Петров и куда-то ушёл, велел часовым караулить «Безымянного» узника.

«Безымянный» – это в данном случае я и есть. Я присел поудобней, чтобы слушать часовых, вдруг что интересное расскажут. Некоторое время капрал с солдатом молчали, разговор начал Мишин.

– Иван, правду бают, что императора убили Орловы?

– Тише ты, дурень. Поручик услышит не избежать тебе плетей. Твой язык доведёт до того, что твоя голова слетит с плеч. Помер император от болезни, так себе и заруби на носу, – сердито прошипел Копытов.

– А кто ж ныне императором будет, Павел Петрович? – не успокаивался рядовой.

– Кто же их знает? Скорей всего Екатерина Алексеевна сама возьмёт права в свои руки. А нашему брату без разницы, лишь бы жалование вовремя платили.

– Да уж, это верно, жалование платят, а наша забота караул исправно нести, – согласился Мишин.

– Если даже решат Павла на трон посадить, то мать его регентом будет. Слышал я, что Бестужев на стороне Екатерины. А он ещё тот прохвост, всё заранее измыслит и приготовит. Однако склоняюсь к тому, что Екатерина сама на себя корону оденет, да и гвардия за неё, поддержат если понадобится, – немного помолчав высказался Копытов.

Далее часовые говорили о ценах на хлеб, о том, что будет война или нет, постепенно их разговоры склонились к бабам. Обсуждали каких-то вдовушек, да то, какая из них по ночам «погорячее» будет. Просидев час возле дверей, я закончил собирать слухи и занялся очередной физической зарядкой. Постепенно моя ОФП13 развивалась. Шли дни за днями. Я втянулся к своим занятиям и привык к пище. Наступил август. Днём я иногда наблюдал в окно, как рыбаки на озере ловят рыбу. Наблюдение из окна было одним из моих развлечений. В уме я строил планы побега, но пока умного ничего придумать не мог. Меня всё реже дразнили надзиратели, так как я отмалчивался, никак не реагируя на оскорбления. Не знаю по какой причине, но мне начали давать чай, немного увеличили пайку, что меня надо сказать порадовало.

Интерлюдия. Санкт-Петербург. Екатерина Алексеевна.

Екатерина Алексеевна, теперь уже вдова императора, сидела в своём рабочем кабинете Екатерининского дворца. Ей принесли кофе и сейчас она размышляла, как ей поступить далее. Григорий и Алексей Орловы замарались убийством Петра, теперь они точно будут на её стороне. Тем более Екатерина допустила Григория в свою постель, более того в апреле этого года она родила от Григория сына, которого нарекли Алексеем. Мальчика отдали в семью Василия Шкурина, где он воспитывается с другими детьми Шкуриных. Но кроме Орловых и гвардейцев, которые полностью поддерживают Екатерину, как силовая поддержка, есть дворцовые чиновники. Вот с ними надо налаживать контакты. Екатерина вызвала фрейлину.

– Принеси мне ещё кофе, – приказала Екатерина вошедшей фрейлине.

Один из самых влиятельных людей в империи Алексей Бестужев-Рюмин, он был в опале, но сейчас Екатерина вернула своего союзника. Правда он требует пересмотра обвинений в его сторону. Почему бы не согласиться? Такая малость, но добавит преданности от Бестужева в её сторону. Екатерина Алексеевна прекрасно понимала, что дворяне взяли силу и будут, несомненно, влиять на власть. По закону она обязана передать власть своему сыну Павлу, а самой стать регентом, что не очень хотелось делать. Будет ли её власть законной, если самой сесть на престол? Неожиданно Екатерина вспомнила о том, что в Шлиссельбургской крепости содержится узник номер один, который числится «безымянным», но на самом деле является самым настоящим законным императором. Ведь Елизавета пришла к власти тоже путём дворцового

переворота. Правила, конечно, государством, может потому, что не нашлось силы, которая бы скинула её с престола. У Екатерины мелькнула мысль, но она не успела её понять. Вдовствующая императрица встала и прошла по кабинету, пытаясь вернуть мысль, которая ускользнула. Она вернулась мыслями к началу. О чём она думала? Елизавета пришла к власти путём переворота. Вот оно. Иоанн Шестой Антонович. Именно он самый легитимный император. Екатерина бывала в крепости «Орешек» вместе с усопшим мужем Петром. Ещё Елизавета отдала приказ убить узника в случае попытки переворота, позже Пётр подтвердил приказ своей тётушки, хотя в то же время приказал улучшить условия содержания «безымянного». Докладывали, что Иоанн сумасшедший. Так ли это? Обязательно надо убедиться в этом. Если выйти замуж за Иоанна, то она полностью узаконит свою власть. Стоит после этого родить мальчика и тогда он становится законным наследником, а не Павел. От кого родить? Ну не от Иоанна же. Для этого есть Гриша, есть один сынок, может появиться второй. Екатерина присела на стул и в несколько глотков допила кофе. Такую идею стоит обдумать. При совершении брака с Иоанном никто не сможет ей перечить, а допускать узника к делам государственным необязательно. Но и за сумасшедшего замуж не выйдешь, могут признать брак недействительным. Встал вопрос с кем поехать в Шлиссельбург. Сначала Екатерина хотела взять Бестужева, но раздумала. Не стоит давать такие козыри бывшему канцлеру.

– Возьму с собой Гришу и княгиню Дашкову, – пробормотала Екатерина, приняв решение.

Тем более оба были участниками дворцового переворота. К узнику Екатерина вести их не собиралась, даже показывать «безымянного» не имело смысла. Так на всякий случай. Но в поездку пусть сопровождают.

Откладывать поездку в долгий ящик Екатерина не стала. На дворе август месяц, самое время съездить в Шлиссельбург. С какой целью едет в крепость Екатерина уточнять не стала. Орлов взял с собой гвардейцев и через два дня они выехали к Ладожскому озеру, где брала своё начало река Нева. Прибыв в городок Шлиссельбург, Екатерина со своей свитой навела некоторый переполох. Засуетился городской начальник, но Екатерина сразу объявила, что никаких приёмов, разве что ужин после посещения ею крепости. Григорий порывался сопровождать свою любовницу, но она проявила некоторое упрямство, а старший Орлов уже выучив немного характер Екатерины настаивать не стал, решив, что в постели она всё равно что-то ему расскажет. В гарнизоне городка Екатерина конфиденциально встретила с поручиком Чекиным и капитаном Власьевым. Эти два офицера были приставлены к узнику номер один в 1756-ом году графом Шуваловым Александром Ивановичем. Граф Шувалов у императрицы Елизаветы Петровны был генерал-адъютантом. Вёл расследование по делу Лестока, а позже оп делу Апраксина и Бестужева. Также был приставлен Елизаветой следить за Екатериной, от чего она испытывала к нему некоторую неприязнь. Именно Шувалов дал указание отставникам Чекину и Власьеву приказ в особом случае, при попытке освобождения узника, умертвить Иоанна. Для чего обоих офицеров приставили в караул крепости «Орешек». Кроме этих двух офицеров за узником присматривали подпоручик Копытов и поручик Петров, которые сейчас находились в крепости. Караул в крепости менялся через неделю. Так как граф Шувалов при Петре Третьем стал гофмаршалом, то сейчас его положение при дворе пошатнулось. Чекин и Власьев уверили Екатерину в своей преданности, а она решила пока ничего не менять.

– Едем в крепость, будете меня сопровождать, хочу сама посмотреть на этого узника. Что можете сказать о его здоровье?

– «Безымянный» одно время проявлял агрессивность и раздражительность. Нам приказано было издеваться и надсмехаться над ним, чтобы тревожить его рассудок, что мы и выполняли исправно, – рассказал Власьев о приказе Шувалова.

– И каков результат, получилось довести его до сумасшествия? – заинтересовалась Екатерина.

– До недавнего времени мы так и думали, что вроде всё случилось, ну или близко к тому. Но примерно с месяц назад он стал удивительно спокоен. Никак не реагирует на замечания, а на оскорбления только ухмыляется. Совсем не проявляет агрессивности. Вот только попросил увеличить пайку. Еды, стало быть, больше давать. Ну и чай ему сейчас дают, даже с сахаром. Говорит мало, но всегда вежливо, – добавил свои наблюдения поручик Чекин.

В крепость переправились на лодке, Екатерина всё же взяла с собой десяток из охраны, Орлову вновь резко отказала в присутствии. Григорий сделал вид, что немного обиделся, но Екатерина не заметила этого, погружённая в свои размышления. В сопровождении Чекина и Власьева она подошла к двери камеры, где содержали узника номер один. Власьев открыл оконце для наблюдения, и Екатерина посмотрела вглубь камеры. Узник сидел спиной к двери на лавке возле стола, он был увлечён какой-то книгой, так как даже не обернулся на звук открываемого окошка. Екатерина несколько минут наблюдала за таинственным узником, потом повернулась к офицерам.

– Я бы хотела с ним побеседовать, желательно наедине.

– Никак не можно матушка-государыня, вдруг лиходеи нападет, – ответил Чекин.

Обращение «матушка-государыня» Екатерине понравилось, она даже позволила себе улыбнуться. В разговор вступил капитан Власьев.

– Есть комната, где узник будет отделён решёткой. Там можно поговорить без опасения от нападения, а также без лишних ушей, – сообщил Власьев.

Екатерина кивнула, её проводили в отдельную комнату, которая была разделена решёткой из толстых прутьев, от стены до стены. Екатерине поставили стул и подложили подушку, а через минуту туда завели Иоанна Антоновича. Кстати сказать, стула ему никто не предоставил, так что узник остался стоять. Офицеры вышли после взмаха руки Екатерины.

– Рад вас приветствовать, Екатерина Алексеевна, – поздоровался узник.

Екатерина точно знала, что узник не мог её знать, так как они не встречались. А тот случай, когда она сама его видела, происходил за закрытой дверью. Они смотрели несколько минут друг другу в глаза. Екатерина отметила, что совсем не наблюдает признаков сумасшествия.

– Мне сказали, что вас называют «Безымянным» или Григорием. Как мне лучше обращаться?

– Моё имя Иоанн, данное при рождении. Будет неплохо если вы будете называть меня Иван Антонович. Как никак моё происхождение худородным назвать нельзя. Если вы понимаете, о чём я говорю, Екатерина Алексеевна.

Екатерина в очередной раз подумала, что стоящий за решёткой молодой мужчина вполне умен. Как минимум об этом говорил его изучающий взгляд.

– Почему бы и нет? Пусть будет Иван Антонович. Насколько я понимаю, вы знаете почему вас содержат здесь, – начала разговор Екатерина.

– Конечно знаю. Для Елизаветы Петровны я представлял угрозу её власти. Среди дворян всегда найдутся желающие сменить главу на престоле. Что в принципе и сделала сама Елизавета. Кстати, позвольте выразить вам соболезнование по поводу кончины вашего мужа Петра Фёдоровича.

При упоминании усопшего мужа Екатерина вздрогнула, но нашла силы в себе поблагодарить.

– Благодарю за сочувствие, – ответила она и замолчала, пытаясь сообразить о чём следует говорить далее.

Екатерина продолжала рассматривать узника, вид его конечно был очень потрепанным. Одежда изнасилась, волосы отросли ниже плеч. А вот взгляд был вполне живым. Смотрел узник так, будто знал что-то такое, о чём сама Екатерина даже не догадывается. Узник сам продолжил разговор.

– Вы знаете, примерно месяц назад я начал видеть вещие сны. Например, о том, что Пётр Фёдорович скончается от геморроидальных колик я знал месяц назад... – узник сделал паузу и продолжил, – Да и сердце у него слабое, слишком много нервничал, не берёт своё здоровье.

Екатерина вновь вздрогнула. Она задумалась над тем, а стоит ли вообще оставлять в живых этого узника, но никак не могла принять окончательное решение. Узник улыбнулся будто прочитал её мысли.

– Екатерина Алексеевна, я не представляю опасности для вас и вашего сына Павла. Меня не интересует престол Российской империи. Было бы хорошо, если бы мне дали возможность покинуть страну. Хотя это слишком много и скорее всего невозможно. Но тогда позвольте просьбу?

– Я слушаю.

– Хотелось бы, чтобы улучшили моё питание, сменили одежду, дали возможность раз в неделю или в две недели мыться. Да, хотелось бы обстричь волосы.

– Я распоряжусь, чтобы вашу просьбу выполнили. Но вернёмся к вашим снам. В ваших сновидениях могла быть я?

– Вы желаете заглянуть в грядущее? Почему бы нет? Осенью вы взойдёте на престол, будет коронация. Однако всю свою жизнь вы будете бояться дворцового переворота. Дворяне взяли слишком много власти, потому вам придётся откупаться от них. Я считаю, что вы сможете принести пользу государству Российскому, если окружите себя соратниками по идеям и замыслам.

Екатерина молчала. Где-то в глубине души она понимала, что человек стоящий перед ней знает о смертоубийстве Петра. Нет, отпустить его на волю она даже не помышляла. Добровольно дать повод и личность для переворота в государстве никак нельзя. Но и отдать приказ об убийстве узника тоже не хотелось. Екатерина не была кровожадной по своей натуре. Ведь она и Петру не желала смерти, хотела, чтобы он подписал отречение. Но вышло, как вышло. Не зная о чём говорить дальше, Екатерина встала. Она так и не приняла окончательного решения. Тут же громко позвала офицеров, что наверняка ожидали за дверьми. Узника увели. Покидая крепость, Екатерина обратилась к Власьеву и Чекину.

– Содержание улучшить, разнообразить стол, давать фрукты и овощи. Организовать еженедельную помывку. Сменить одежду, пусть его оденут приличней. Да, ещё подстричь.

Пока возвращались на лодке с острова, Екатерина по-прежнему размышляла. Что же ей делать с узником?

– «Пожалуй через месяц вновь посету его, попробую поговорить, ну и посмотрю, как он выглядит в более чистом виде. И да, надо отдать распоряжение готовить коронацию, для себя, а не для Павла», – мысленно проговорила себе она.

До самой столицы Екатерину не покидала мысль, что узник намного умнее, чем хочет показать. Уже ночью в Екатерининском дворце в опочивальне, после обильных любовных утех, она поняла, что о браке с узником не может быть никакой речи. Отдавать трон Павлу и стать самой регентом – категорично нет. Не удержавшись, под влиянием наслаждения, Екатерина открыла тайну Григорию, но не полностью, только частично.

– Катя, он для тебя всегда будет представлять угрозу. Куда как проще отправить его в мир иной и похоронить вместе с тайной, которую хранила Елизавета. Я могу всё устроить, даже не сомневайся, – предложил Орлов.

– Нет, Гриша. Не хочу начинать своё царствование с крови. Финансы истощены, армия три месяца не получала жалование, торговля в упадке. Ты желаешь спровоцировать бунт, а может почувствовал себя неуязвимым? Вот пройдёт коронация, тогда я приму решение. И хватит о государственных делах. Обними меня и повтори все свои ласки, хочу вновь стонать от наслаждения.

Май 1763 год. Крепость «Орешек». Иоанн Антонович.

Прошёл почти год. После посещения моей персоны Екатериной в августе прошлого года, моё содержание улучшилось. В разнообразие пищи стали входить овощи и даже фрукты. А главное появилась рыба, которую давали три раза в неделю. Раз в неделю я стал получать мясо, грамм на сто пятьдесят-двести. Мне принесли более-менее приличную одежду. Ежедневно меняли подштанники и нательную рубаху. Раз в неделю, в камеру приносили большую кадку, которую заполняли горячей водой. Волосы обстригли. Но самое главное, я получил возможность прогулок на улице. Точнее во дворе крепости. На меня одевали маску и плащ с капюшоном, чтобы караул крепости не мог видеть моего лица. Не каждый день выводили на прогулку, а раз в три дня. На прогулке меня всегда сопровождали двое из четвёрки, которые были приставлены ко мне. Либо поручик Чекин и капитан Власьев, либо поручик Петров и подпоручик Копытов. При этом они всегда были вооружены шпагами и пистолями. Я старался не давать им повода для моего убийства. Зато получил прекрасную возможность понять расположение крепости. Ещё в сентябре прошлого года узнав о коронации Екатерины Второй, теперь она так именовалась, я понял, что жить мне осталось недолго. В той своей истории Иоанн прожил два года, а как получится здесь пока сказать трудно. Скорей всего найдётся причина, по которой посчитают, что я задержался на этом свете. Зима была холодной, но как я и предполагал, камеру отапливали, плюс мне дали тёплую одежду и обувь. Роль обуви играли поршни¹⁴, сшитые из овчины шкуры. Когда выводили на улицу давали обрезанные валенки и какой-то старый тулупчик, опять же из овчины. Возвращаясь в камеру, я рисовал схемы, царапая гвоздём в углах, прямо на полу. Благо полы в камере не моют, а мести предоставляют мне, выдавая метлу. Из того кованого гвоздя, что достался от моего предшественника, я сделал отличную заточку¹⁵. С четырьмя режущими гранями. Рукоятку сделал, отрезав часть ножки дубового табурета. Получилось вполне сносно, нашёл и место, куда прятать своё оружие. На одной из прогулок подобрал ещё один гвоздь, даже чуть большего размера, а главное не заметили надзиратели. Второе оружие почти готово, осталось доделать рукоять. Все эти месяцы я строил планы побега, прикидывая разные варианты, но нужного пока не видел. Да и бежать зимой сомнительное удовольствие. Из плюсов только то, что озеро покрыто льдом. И ещё, мне нужны соратники для побега. Но меня очень технично огораживали от общения с кем-либо из заключённых. Как и в моей истории у Екатерины Алексеевны случилась коронация в конце сентября прошлого года. Мне в тот день устроили праздничный обед, принесли много фруктов, больше чем обычно. Улучшенное питание и прогулки на свежем воздухе сразу сказались на моём телосложении. Уже через три месяца я отжимался от пола по пятьдесят раз, а когда держал планку успевал сосчитать до пятисот. На животе стали образовываться «кубики» пресса. На руках и ногах стали выделяться мышцы. Тренируя запястья, вдруг получится захватить шпагу, я частенько пользовался покалеченным мной табуретом. Тренировки тела я не пропускал, каждый день старательно готовил своё тело к будущим испытаниям. Работал я и над внешним видом, хотя зеркало мне никто не собирался предоставить. Мне досталось тело с неиспорченными зубами. Так я решил, исследовав свои зубы языком и пальцами. Гнилых точно нет, что радовало. Ещё когда у меня были длинные волосы я нарезал локонов и спрятал, позже от многострадальной табуретки отломил щепку и соорудил зубную щётку. Не хватало зубного порошка, о зубной пасте я даже не помышлял. Случай предоставился, когда мне сделали послабление, правильней сказать улучшение содержания. Я осмелился и попросил мел. Надзиратели не усмотрели ничего крамольного в этом, вскоре мне приволокли достаточно крупный кусок природного мела, правда не белого, а слегка желтоватого цвета, я не расстроился. Тут же начал превращать кусок мела в порошок. У меня появился примитивный предмет гигиены, который я гордо именовал зубным порошком. Кусок мела был велик, крупнее человеческой головы. Так что я не экономил на порошке. Первые полгода чистил зубы после каждого приёма пищи. Кроме этого, пользовался зубной нитью, с этим получилось гораздо проще. Добыл из вещей, распустив их на нитки. Может возникнуть вопрос: зачем такое рвение

по уходу за зубами? Ответ у меня имеется для любопытных. В этом времени не очень хорошо с зубными врачами, а я жуть как боюсь зубной боли. Точнее мне очень не нравится, когда болят зубы. Потому своевременный уход избавит меня от нелюбимых страданий.

Осенью прошлого года я умудрился рассмотреть свою внешность. Однажды, когда стемнело за окном, я зажёл от лампы свечу. Со свечой приблизился к окну и обратил внимание, что вижу своё отражение. Это конечно далеко не зеркало, но тем не менее вполне позволяло рассмотреть свой портрет лица, хоть и без подробностей. Что сказать? Красавчиком меня не назвать. Хотя я и в прошлой жизни видным красавцем не был, однако пользовался вниманием женского пола. В этом облике нос прямой, с небольшой горбинкой, не курносый, скорее длинный. Овальное лицо, рот небольшой, губы чуть припухлые, уши среднего размера, не торчат, как локаторы. Глаза серые, здесь видимо сыграло роль то, что по своему отцу я имею франкские корни из рода Вельфов, которые относятся к одной из старейших европейских династий. Рост примерно до ста восьмидесяти сантиметров, точно измерить не получалось. Для этого времени такой рост считается немаленьким, если не вспоминать Петра Первого. Но тот был вроде как необычно высок для своего времени. Сказать честно внешность меня не разочаровала. Разве что растительность на лице, усы и борода, даже скорее бородёнка. Но побриться пока нет никакой возможности. С начала прогулок я получил маску, которая закрывала половину лица, теперь эта маска находилась постоянно у меня. Однажды в одно из посещений моей персоны капитаном Власевым, он заметил.

– Григорий, маску одеваешь всякий раз не только на прогулки, но и в том случае, если к тебе кто-то явится. В смысле может появиться посетитель.

Тогда осенью прошлого года я не понял к чему была такая фраза. Как показали весенние месяцы, фразы имела смысл, а приказ исходил явно от Высочайшего повеления.

Шальная императрица, ну а как ещё назвать после переворота, посетить меня не сподобилась. Видимо моя кандидатура в мужа её не устроила. Да и с Гришкой Орловым у них отношения на пике, старается Орлов старший в кровати качественно. Своему сыну Павлу она тоже не передала права на престол, провела коронацию и нахлобучила корону на свою голову. По сути, Екатерина совершила два незаконных действия, мужа помножили на ноль и сына прокатили мимо короны и престола. Меня это не особо расстраивало, быть мужем под каблуком сомнительное удовольствие. Понятно, что меня никто бы не пустил к управлению государством. Как показывала реальная история она и Гришку Орлова не особо пускала к решению государственных вопросов. Для меня повышались риски, рано или поздно Катя сообразит, что держать высокородного узника вредно для престола. Всегда найдутся дворяне, которые возжелают сменить бабу на законного наследника, чтобы улучшить своё положение при дворе. Хотя и без меня Екатерина будет вынуждена почти всю жизнь откупаться от влиятельных сановников. Но как говорится хрен редьки не слаще, для меня ситуация неприятная. Судя по истории, которую изучал в другой жизни, я проживу пару лет, что меня совсем не устраивает. Попав в молодое тело хочется пожить подольше, при чём желательно на свободе. С осени я начал, не спеша и осторожно выстраивать контакты с моими надзирателями. Моё содержание не ухудшилось, такая ситуация радовала. Из четвёрки надзирателей со мной более-менее стали разговаривать поручик Петров и подпоручик Копытов. Я пока не придумал, как мне это пригодится, но продолжал наращивать приязнь, между нами. Тем временем, ближе к весне у меня появился именитый посетитель. А точнее, такое посещение произошло в начале марта. В крепость приехал граф Никита Иванович Панин. Нет, ни встречи, ни беседы между нами не было. Он понаблюдал за мной со стороны. Сначала через смотровую форточку в двери, а потом, когда я гулял на прогулке. Через день, когда Панин уехал, я спросил подпоручика Петрова.

– Господин подпоручик, вчера был граф Панин? Не поделитесь знаниями, чего он хотел? Петров, насупившись молчал, но под конец прогулки пробурчал.

– Велено возбуждать склонность к монашескому чину, без письменного указа никому узника не выдавать.

Позже я задумался, к чему такой указ и почему Панин? Что я знаю о графе Панине? Никита Иванович воспитатель Павла, сына Екатерины, имеет плотное влияние на наследника. Но в то же время во время переворота он активно содействовал Екатерине. После восшествия на престол Екатерина Вторая не удалила графа Панина от двора. Панин близок с графиней Дашковой, фрейлиной императрицы. При Петре Третьем Панин был пожалован чином действительного тайного советника и орденом «Андрея Первозванного». Тем не менее между бывшим императором и Паниным доверия не было. Граф желал переворота, вот только в пользу своего воспитанника Павла Петровича, потому и примкнул к Екатерине. Однако Катя прокатила всех, кто надеялся, что корону получит Павел. Никита Иванович был поклонником политической системы Швеции, где королевская власть была ограничена аристократическим Государственным советом и сословно-представительным Государственным сеймом. В начале царствования Екатерины граф Панин подготовил проект учреждения Совета министров. В такой Совет должны войти шесть-восемь министров. Все государственные документы требующие подписи монарха, должны проходить через обсуждение в Совете и быть подписанными кем-то из членов Совета. Вне всяких сомнений такой проект ограничивал деспотическую власть монарха путём создания определённого механизма принятия государственных решений. Проект Панина один из первых конституционных проектов в России 18-го века. Если мне не изменяет память, то проект был подготовлен графом Паниным в декабре 1762-го года. Однако Екатерина Вторая отклонила проект, явно не без совета Бестужева. Своего влияния при дворе граф Панин не потерял, благодаря исключительным обстоятельствам и своему влиянию на Павла Петровича, сына Екатерины, воспитателем которого Панин являлся на существующий момент. Скорей всего Екатерина опасается удалить Панина от двора именно сейчас. Что касается моей личной персоны, то я понимаю сейчас, что круг лиц, которые знают обо мне расширяется. Это хорошо или плохо? Затрудняюсь пока ответить на такой вопрос. Личность Иоанна Шестого вполне могут использовать для переворота. Сейчас у немки Кати хватает недоброжелателей, а значит могут готовиться к смене власти. Для меня опять же повышение рисков. При дворе хватает борющихся придворных партий. Панин всегда будет в противостоянии с Орловыми. Нет, мне просто необходимо бежать отсюда. Но как это сделать? Одному сквозь караул крепости не пробиться. Нужны соратники.

Я несколько дней размышлял над сложившейся ситуацией. Итак, что мы имеем на данный момент. Во-первых, различие в истории. Меня содержат куда как лучше, чем это делали в той истории, которую я учил в студенческие годы. Малость, конечно, но всё же. Во-вторых, до сих пор жив бунтарь мулла Батырша, мне обо этом проговорился Копытов. Всыпали плетей по полной программе бунтарю, но до смерти не добились. Сейчас он уже оправился, опять же со слов Копытова. У Батырши, в миру Габдуллы Галиева, наверняка на свободе остались соратники, не всех же перебили, кто-то наверняка скрылся. Плюс он мусульманин и не простой, а мулла. Значит можно надеяться на помощь сочувствующих. Что мне это даёт? А даёт такой поворот, в случае организации побега мне и Галиеву то, что легче будет скрыться от преследования. А то, что меня будут ловить с особой любовью, я даже не сомневаюсь. Катя не дура и ни за что не оставит меня на свободе, так как для неё я всегда буду угрозой её заднице на троне. Препятствия: я сам пока не имею плана побега, в том числе, как организовать побег Галиеву. История меняется, пусть даже в мелочах, потому сложно рассчитывать время. Меня вполне могут грохнуть не в 1764-ом году, а гораздо раньше. Я здесь содержусь с июля прошлого года. Сейчас май. Прошло девять месяцев. Каких результатов добился? Тело моё вполне в спортивном состоянии. Я ежедневно трачу по пять шесть часов на тренировки. Величайшим бойцом я естественно не стал, но зарезать меня, как барана на заклании не получится. Как минимум это будет сделать непросто. Спасибо моему соседу Сергею Бородину, из прошлой жизни, который

научил меня русскому бою и обращению со шпагой и пистолями. Ещё в школьные годы я зачитывался романами про мушкетёров и пиратов, вот и отдался полностью в клуб реконструкторов. Что ещё? Копытов мне явно симпатизирует. Я заметил за последние два месяца, что подпоручик стал относиться ко мне с приязнью, претендующей на дружбу. Хотя скорее всего он меня просто жалеет. Копытову сорок четыре года, когда-то у него была жена и двое детей, сын и дочь. Вся семья умерла от оспы. А умерший сын примерно одного года рождения со мной. Может он относится доброжелательно именно поэтому? Вполне возможно. Я не поленился и рассказал Копытову о своём происхождении, предварительно взяв с него клятву. Свои слова подтвердил крестным знаменем и прочитал молитву. По выражению лица я понял, что Копытов мне поверил. И не просто поверил, он стал относиться ко мне с некоторым пиететом¹⁶. Допустим я смогу убедить Копытова помочь мне в побеге. Что я смогу ему пообещать или дать? Засада, ведь у меня сейчас ничего нет. Стоп! У меня есть знания грядущего, а это ой как немало. Информация всегда и везде имеет цену. Надо как следует обдумать свои действия. Однако вскоре события начали ускоряться.

Интерлюдия. Российская империя. Граф Шувалов.

Во время Екатерининского переворота граф Александр Иванович Шувалов сначала пытался агитировать гвардейцев сохранить верность Петру Третьему, но безуспешно. После самого переворота он бросился в ноги к Екатерине с просьбой о милости прощения. Екатерина хоть и ненавидела Шувалова, однако простила его, подарив две тысячи крепостных крестьян и отправив в отставку. Более того, графу Шувалову сохранили права на дарованные ранее Петром Третьим Гиреевскую и Кузовскую волости в Калужской губернии, Можайский уезд. Там имелись семьсот четырнадцать крепостных душ. А также сохранены село Аполье и Ямсковичская мыза в Ингерманландии, плюсом тысяча двести сорок две крепостных души. По сути, Шувалов мог жить себе и ни в чём не нуждаться. Однако не таков был граф, его очень деятельная натура требовала действий. Сейчас у Екатерины Второй Тайной канцелярией, которую переименовали в Тайную экспедицию при Сенате, командует Степан Шешковский, ну очень талантливый сыщик. Именно Шувалов в своё время его приметил. Уходя в отставку, граф Шувалов умудрился сохранить всю свою агентурную сеть, даже не думая делиться с Шешковским. Хотя отношений с новым главой Тайной экспедиции не портил, напротив иногда они обменивались кое-какой информацией. Шувалов прекрасно знал, что за узник номер один находится в Шлиссельбургской крепости. Как человек опытный и умный он понимал, новая императрица не станет долго держать узника, найдёт способ, как от него избавиться. Тем более надзирателям дан приказ, в случае чего, без затей убить Иоанна. Вот и размышлял Шувалов, как сохранить такой козырь против императрицы и Орловых, при этом самому не подставиться. У графа имелся компромат на надзирателей, а подпоручик Копытов вообще был верным человеком самому Александру Ивановичу. Когда-то у Копытова умерла жена и дети от оспы, но остались родственники, сестра и брат с семьями, которых Шувалов приютил. Думал граф, крепко думал кого бы подсунуть в надзиратели, например на замену поручика Петрова. Или крепко зацепить Петрова. То, что имелось на поручика явно недостаточно, чтобы сделать его верным, как дворовый пёс. С Копытовыми получилось неплохо. Брат подпоручика, Михаил, стал верным человеком Шувалову, исполнял различные щекотливые поручения, за что приближен и обласкан, и семья его содержится в полном порядке. Для начала Шувалов решил настроить подпоручика Копытова на защиту низложенного императора. Написал письмо и вызвал Михаила Копытова к себе.

– Миша, чай давно не виделись с братом, предоставлю тебе такую возможность. Поедешь в Шлиссельбург, к месту службы твоего брата. В городке остановишься в таверне, когда Иван вернётся из караула из крепости, встретишься с ним и передашь письмо. Выезжай завтра утром, по дороге не задерживайся нигде, – дав указание, граф бросил на стол кожаный мешочек, в котором звякнули монеты.

– Всё исполню в лучшем виде, ваше сиятельство, – заверил своего хозяина Михаил, преданно глядя в глаза своему патрону.

– Когда твой брат письмо прочтёт, сожгите послание, чтобы никаких следов. Поживёшь там несколько дней, пока твой брат выполнит мои поручения, дождёшься ответа и без промедления обратно, – добавил граф строгим голосом.

Когда Михаил Копытов ушёл, граф позволил себе улыбнуться. Есть ещё порох в пороховницах, рановато его Екатерина отправила в отставку, на многое способен граф при его уме и очень необычных способностях. В Михаиле Копытове Шувалов не на секунду не сомневался. Сам же Шувалов задумался над тем, кого бы из верных людей отправить в Крепость «Орешек», не сам, конечно, но в просьбе ему нужные люди не откажут. У графа Шувалова на многих имелся компромат, который он держал в тайне у себя.

На следующий день, отправив Копытова в Шлиссельбург, граф выехал в столицу. Имелись там дела, требовалось время от времени держать контакт с агентами, чтобы не забывали, заодно приплачивать им. А ещё Шувалов хотел попробовать поговорить с Никитой Паниным, зная о том, что граф Панин в оппозиции по отношению к Орловым. В Санкт-Петербурге Александр Иванович узнал, что граф Панин побывал в крепости «Орешек». Имелся надёжный человек в окружении графа Панина. Шувалов написал записку Панину и отправил с посыльным. В записке говорилось о предложении встретиться в трактире «Австерия», что находится на Троицкой площади. Шувалов считал, что Панин обязательно придёт, хотя бы из любопытства.

Так и получилось. В трактире Шувалов организовал отдельный кабинет, да ещё привлёк одного из своих людей, которые прибыли с ним, для охраны возле кабинета. Таким образом не появятся лишние уши, исключая подслушивание разговора. Панин пришёл в трактир в назначенное время. Для начала, как это делают солидные люди заказали обед и утолили голод. Разговор начался, когда перешли к вину и десерту.

– В сложное время мы с вами живём, Никита Иванович. Мудрецы и историки назовут это время эпохой дворцовых переворотов. Однако я спрашиваю себя, закончилась ли такая эпоха с восхождением на престол Екатерины Алексеевны? Может да, а может и нет. Императрице придётся ублажать всех, как оппозицию, так и соратников. Но дворяне почувствовали волю, отучить их от этого будет ой как непросто. Отличным выходом может стать конституционная монархия, которая сможет упрочить государственный строй, но императрица ни за что не пойдёт на такой шаг, – Шувалов замолчал, всматриваясь в выражения лица Панина.

Граф Панин тем временем размышлял. Он несколько не сомневался, что Шувалов знает о его проекте реформы Сената, а также о том, что императрица отклонила такой проект.

– Александр Иванович, давайте не будем ходить вокруг да около, начните с главного, – решил направить разговор в нужное русло Панин.

– Хорошо. Начну с того, что мы оба знаем об одном «безымянном» человеке, который представляет прямую угрозу правлению нынешней императрицы. Для неё был бы правильный шаг, взять, да и выйти замуж за «безымянного». Тогда бы трон остался за ней по праву. А уж не допустить полусумасшедшего дурачка к управлению государством вопрос несложный. Однако она такой шанс упустила. А ведь нарушены основы правящих династий. Не буду вспоминать о болезни Петра Фёдоровича, но имеется наследник по прямой мужской линии. Как не прискорбно, такой факт тоже игнорирован. Иногда я спрашиваю себя, а так ли безупречна Екатерина Алексеевна? – Шувалов вновь замолчал, удерживая паузу и рассматривая Панина.

Панин молча взял свой бокал с вином и стал маленькими глотками пить, давая себе возможность размышлять. Сейчас Шувалов предлагал ему встать на очень тонкий и опасный лёд. Это не просто руководить противоборствующей дворцовой партией. Это могут запросто подвести к измене, а там и головы лишиться недолго. Но, с другой стороны, если не рисковать, то никогда не сможешь продвинуть реформы государственного правления. Сейчас Григорий

Орлов может добиться чего угодно, стараясь услаждать императрицу в постели. Панин решил уточнить намёк Шувалова.

– О какой безупречности вы ведёте речь, Александр Иванович?

– Будучи принцессой, во время правления Елизаветы Петровны, молодая Екатерина имела дружбу и переписку с английским послом Чарльзом Хабером Уильямсом. Кое-что сохранилось из тех переписок. Тогда Чарльз Уильямс был доверенным лицом и другом Екатерины. В 1750 году она получила пятьдесят тысяч рублей, в 1756 году – сорок четыре тысячи рублей. Всё это в обмен на конфиденциальную информацию в устной и письменной форме. Сохранились расписки о получении средств.

– И что за информация? – подался вперёд Панин.

– Во время Семилетней войны¹⁷ были переданы сведения о состоянии русской армии, а также планы русского наступления. Информация попала не только в Лондон, но и в том числе в Берлин. Сохранились доказательства такого деяния, сами понимаете кем, – вновь сделана пауза Шуваловым, чтобы Панин смог осознать важность таких сведений.

На этот раз Панин размышлял дольше, а граф Шувалов его не торопил. Сожалел Никита Иванович только об одном, что такой компромат находится не у него.

– Я так понимаю, что вы готовы озвучить главное? – задал вопрос Панин.

– Так и есть, Никита Иванович. Более того выскажу своё пожелание: я хочу вернуться ко двору. И перейду к главному. Следует сохранить жизнь «безымянному» человеку. В крепости у него нет шанса. Когда Екатерина решится окончательно только вопрос времени, при чём недолгого времени.

На этот раз граф Панин задумался на более длительное время, размышлял минут двадцать.

– И что требуется от меня? Организовать заговор? Это практически невозможно, Орловы надёжно контролируют гвардию.

– Заговор обречён на провал, здесь вы правильно заметили. А вот организовать побег вполне реально. Нужно продвинуть в караульную роту гвардейцев, которых я назову. У меня имеется кое-что на них. Кроме этого, есть офицеры недовольные восхождением на престол Екатерины. От вас потребуются средства, от меня организация. После организации побега, спрячем то самое лицо, надёжно спрячем. Получаем очень сильную козырную карту. Я представлю верных людей к нему, всегда будем знать где он и что с ним. Ещё потребуются официальные документы на имя, нейтральное имя, с которыми можно будет пересекать границы в Европе, – Шувалов вновь замолчал.

Графу Панину было о чём подумать. Для него предпочтительней, чтобы к власти пришёл его воспитанник Павел Петрович, так как граф имеет серьёзное влияние на наследника. И чем чёрт не шутит, можно стать референтом. Тогда открываются такие перспективы, что голова кругом идёт. Что касается «козырной карты», то её всегда можно смахнуть с игрового стола. Яды никто не отменял, а специалиста найти будет нетрудно. Заодно и Шувалова отправить, только не в отставку, а на встречу с его предками. Главное самому не замараться в этой комбинации.

– Приготовьте список военных, а я посодействую об их переводе в Шлиссельбург, а далее будут ваши ходы. И ещё, пусть нужные военные напишут прошение о переводе в охрану крепостей, – дал пояснение граф Панин.

Допив вино и доев десерт, они разошлись. Граф Шувалов покидал трактир в приподнятом настроении. Теперь ему надо задержаться в столице на пару-тройку дней, чтобы поговорить с нужными офицерами, на которых у него есть компромат. А ещё следует разработать комбинацию так, чтобы часть участников погибла при побеге. Именно та часть, которая может вывести на него. Но Слава Создателю, большинство офицеров были завербованы через посредника. Ну а посредником придётся пожертвовать, такая игра стоит дорогого.

Глава 2.

Июль 1763 год. Побег из крепости. Иоанн Антонович.

Прошла весна, наступило лето. Гулять на прогулках стало в удовольствие. Когда несли караул Петров и Копытов, я гулял дольше, более того мне дали возможность даже загорать, точнее находится на солнце. Особенно на этом настаивал Копытов. Во время караула, где несли службу Чекин и Власьев, прогулки были крайне короткими, но я не расстраивался. Такой порядок начался в мае. На одной из прогулок Копытов обратился ко мне.

– Григорий, тебе следует чаще подставлять на солнце лицо, чтобы ты не выглядел бледным.

Тогда я просто пожал плечами, не понимая причины, но не возражал. Я так и не придумал, как организовать побег. Количество военных в крепости сведут все мои старания к нулю. Даже если я справлюсь с надзирателями, оставшийся караул в крепости либо схватит меня, либо пристрелит. Глупо думать, что я смогу справиться с полуротой военных. У рядовых ружья со штыками. Наколют меня, как кусок мяса на шашлык. Хотя я и привёл тело Иоанна в порядок, тем не менее ни разу не супермен. Сейчас лето, переправиться на берег озера или реки Невы не так просто. Сам Иоанн никогда не плавал. Не учился же он этому в камере на полу? Я в той жизни плавать умел достаточно неплохо. То есть знания есть. Чтобы меня не пристрелили в воде, я ещё зимой начал тренировать дыхание, задерживая на вдохе или выдохе. Допустим минуту или две продержусь под водой. А дальше что? На лодке меня догонят очень быстро, даже не сомневаюсь в этом. В общем куда не ткни везде тупик. Но в конце мая многое изменилось. Во время дежурства Копытова и Петрова, подпоручик приходил ко мне ночью, приносил две шпаги и заставлял тренироваться, точнее он сам мне показывал некоторые приёмы фехтования. Более того, иногда Копытов приносил пистоль и объяснял, как его зарядить и как стрелять. Всё это я умел, научен ещё в прошлой жизни в клубе реконструкторов, но Копытову в этом вопросе не открывался. А ещё сделал вывод, что какое-то таинственное лицо готовит мой побег. Лишь бы не грохнули во время такого мероприятия. Честно скажу, радовался таким событиям, ибо в камере меня грохнут однозначно. Что за таинственное лицо пока не знаю, Копытов наотрез отказался что-либо рассказывать, хоть мы и сдружились за последнее время с подпоручиком. Во время уроков фехтования, я осмелился и решил спросить Копытова, где он берёт две шпаги. Он ответил не сразу, а только по окончании занятия.

– Вторая шпага Петрова, он спит крепко. Я ему кое-что подсыпаю в вино, до утра не проснётся, – хмуро, но без злости ответил подпоручик.

В конце июня я обратил внимание, во время прогулок, что появились незнакомые солдаты и офицеры, только не сменились четверо моих надзирателей. У меня прекрасная память на лица, а прошлых солдат я многих видел в лицо. Не удержался от вопроса к Копытову.

– Иван Миронович, я заметил новые лица среди караула крепости. Может развеете моё непонимание?

– Сменили караульную роту. Только нас четверых оставили меня, Петрова, Чекина и Власьева. Мы только к твоей персоне приставлены, – тихо ответил Копытов.

Постепенно я начал разбираться в мундирах и принадлежности к полкам. Сейчас караул несли не только из Семёновского полка, в том числе из Преображенского. Отметив такой странный факт, спрашивать у Копытова не стал. Наступил июль. Я постепенно привык к ночным приходам подпоручика Копытова. Однако в эту ночь всё закрутилось совсем по-иному. Ко мне в камеру, как обычно пришёл подпоручик Копытов, но не с пустыми руками. Он принёс две шпаги, четыре пистоля и офицерский мундир с сапогами. Одну шпагу и два пистоля он взял себе. Я удивлённо посмотрел на него, не понимая, что происходит.

– Переодевайся. К нам сегодня пришли преображенцы, два офицера. Я в вино добавил настой, так что спать будут до утра сном младенцев. У подпоручика Преображенского полка стать такая же, как у тебя, должно всё подойти, – Копытов кинул на кровать принесённый мундир, а сам вышел из камеры, притворив за собой дверь.

Ага, значит мне организовали побег, точнее пробуют организовать. Я стал быстро менять одежду, оставив своё нижнее бельё, подштанники и нательную рубашу. Мундир действительно мне подошёл, будто на меня сшит. Вот только сапоги были чуть великоваты. Я оторвал от постельного белья тряпки намотав дополнительно портянки. Навесил шпагу и засунул за пояс два пистоля, которые оказались заряжены. Даже порох на полки засыпан, но пистолы не поставлены на боевой взвод. Приведя себя в порядок, нахлобучив треуголку на голову, я подошёл к двери.

– Готов? Шагай за мной, ни с кем в разговоры не вступай. Надо выйти из крепости. Нам немного помогут «семёновцы», сделают вид, что не заметят. Выйдем через калитку к Большому проливу, там должна ждать лодка с рыбаками, – давал наставления Копытов.

– Надо забрать с собой Батыршу, – решил я на просьбу.

– Сдурел? Никого с собой не берём. Помоги нам Господь самим выбраться без шума.

– Без Батырши не пойду, – решил я рискнуть, хоть в душе и жалел о своей решимости.

Не знаю почему, но имелось у меня решительное предчувствие, что когда-нибудь этот мулла мне ой как пригодится. Копытов опешил от моего решения. Минуту сверлил меня злым взглядом.

– Как мы его поведём? Любой часовой сразу отметит нарушение и поднимет тревогу, чёрт бы тебя побрал, – зло прошипел Копытов.

– Давай снимем со спящих офицеров ещё один мундир, думаю ты знаешь где ключ от его камеры, – предложил я.

Копытов шёпотом выругался, поминая всех моих предков в некрасивом свете, потом сплюнул и махнул, чтобы я следовал за ним. Мы пришли в помещение, где гуляли офицеры, один из пяти спал в одних подштанниках. Копытов несколько секунд думал, чей мундир будет висеть на ещё одном узник не как на корове седло, приняв решение, он начал раздевать поручика Петрова.

– Жди здесь, я за ключом, – распорядился подпоручик и убежал куда-то по коридору.

Через пару минут он вернулся, молча показал мне, чтобы я следовал за ним. Через три минуты мы входили в камеру, где содержали Галиева. Да уж, вид у него точно не презентабельный. Он был грязным, одежда полуистлевшая, волосы отросли до плеч. Копытов велел мне поторопиться.

– Одевайся, – я бросил Галиеву мундир и сапоги.

– Кто ты? – удивлению Батырши не было предела.

– Мы бежим из крепости, нам помогают. Шевелись пока есть время, – приказным тоном зашипел я.

Больше уговаривать мусульманина не пришлось. Он переоделся, хоть и воняет от него жутко, но всё же мундир достаточно неплохо скрывает фигуру, хоть и великоват изрядно. А вот что делать с лицом и головой. Я спросил об этом у подпоручика.

– Натяни ему поглубже треуголку, – велел Копытов.

Вскоре мы шагали по коридорам казематов крепости. Там, где ходили часовые, ждали, когда часовой скроется за углом. В результате до заветной калитки в стене добирались двадцать минут, а то и все полчаса. Копытов достал ключ из-за пояса и открыл выход на свободу. Через пару минут в полной темноте мы вышли к берегу пролива. Там действительно ожидала лодка. Нас встретил местный рыбак, посмотрел на нас и тут же обратился к подпоручику.

– Мне заплатили за двоих, – заявил он решительно.

Копытов вновь выругался, зло посмотрел на меня и достал кошель с монетами. Уже через две минуты лодка пересекала Большой пролив от острова к правому берегу Невы. Высадив нас, рыбак тут же решил нас покинуть, отчалив от берега начал грести вниз по течению. Вскоре в темноте мы перестали видеть лодку. Шли по какой-то тропе примерно час. Вышли на поляну, здесь к дереву были привязаны две лошади. Копытов повернулся ко мне.

– Большого я для него сделать не могу, – решительно заявил подпоручик.

Габдулла Галиев понял всё правильно. Он подошёл ко мне и поклонился до земли.

– Не знаю кто ты на самом деле, тебя здесь называли «Безымянный». Здесь наши пути разойдутся. Но я теперь твой должник. Мой путь лежит в Уфу. Если я тебе понадобится, найди в городе Уфа купца Авхади Галиева, он мой родич, хоть и дальний. Скажешь ему, что Батыршу ищет «Безымянный орешек». Задержишься в городе, я сам тебя найду. Прощай батыр без имени, я никогда не забуду твою услугу и то, что ты подарил мне свободу.

Мы отдали половину припасов мулле, он в то же миг скрылся в лесу. Я некоторое время смотрел на тёмный лес, думая, что сможем ли мы встретиться ещё когда-нибудь. Копытов не собирался терять время, потому поторопил меня. Из леса мы выбирались пешком, ведя лошадей за собой. Через полтора часа выбрались на дорогу, сели в сёдла и медленной рысью поскакали в неизвестность. Я не был лихим наездником, но спасибо клубу реконструкторов, управлять лошадью немного умел. Что меня ожидало дальше, я даже не пытался гадать. Война план покажет, как говорили офицеры на Донбассе, в той, другой жизни.

Интерлюдия. Санкт-Петербург. Екатерининский дворец.

Екатерина Вторая играла в карты в Янтарной комнате, здесь же за карточным столом находилась её подруга княгиня Дашкова. Кроме Дашковой за столом сидели граф Панин, чрезвычайный посол Великобритании Джон Хобарт, полковник Франциск Браницкий, Григорий Орлов, графиня Шереметьева и баронесса Черкасова. В этот вечер Екатерине карта не шла, хотя она пока ещё не проигрывала. В янтарную комнату тихо вошёл лакей, приблизился и что-то прошептал на ушко императрицы. Екатерина удивлённо посмотрела на лакея и кивнула.

– Господа и дамы, я вынуждена ненадолго отлучиться, но как только вернусь мы вновь продолжим игру, – вежливо с улыбкой заявила императрица, встав из-за карточного стола.

Партнёры по игре не расстроились, решив сделать перерыв, во время которого можно выпить вина, съесть фруктов и пофлиртовать с противоположным полом. Екатерина в сопровождении лакея прошла в свой рабочий кабинет, где её ожидал секретарь Тайной экспедиции коллежский асессор Степан Иванович Шешковский. Благоклонно выслушав приветствие от Шешковского, Екатерина сразу перешла к делу.

– Должна быть серьёзная причина, Степан Иванович, если вы решились оторвать меня от карточной игры.

– Уж куда серьёзней, матушка. Из Шлиссельбургской крепости совершён побег, – осторожно начал говорить секретарь Тайной экспедиции.

– Ну не тяни. Кто?

– Узник номер один, – набравшись смелости озвучил Шешковский.

– Что? Да ты понимаешь о чём говоришь? – воскликнула императрица.

Екатерина так разнервничалась, что, двигаясь по своему кабинету случайно сжала в руках веер и сломала его. Посмотрев на испорченный веер, она отбросила его в сторону.

– Какие действия предприняты? И вообще, как такое могло случиться? В крепости измена?

– Мои люди уже ведут розыск. Капитан Власьев, поручики Петров и Чекин взяты под стражу. Сегодня утром обнаружили спящих Власьева, Чекина, Петрова и двух офицеров из Преображенского полка. Преображенцы также взяты под стражу. Моё предположение, что всех офицеров опоили вином, в которое добавили сонное зелье. Отсутствует подпоручик Копытов. С двух офицеров сняты мундиры, это позволяет предположить, что беглецы переоделись в

мундиры офицеров. Таким образом караул крепости не обратил на них внимание. Один из часовых на стене говорит, что видел ночью трёх офицеров, которые проходили через двор, но он не успел рассмотреть их личности. Но это не все неприятности, матушка, – последней фразой Шешковский ещё что-то хотел добавить, но замолчал.

– Что ещё?

– Отсутствует Габдулла Галиев, точнее мулла Батырша, который приговорён к пожизненному заключению в крепость за участие в Башкирском восстании, – осторожно добавил Шешковский.

Екатерина прошла к своему столику и вдруг резко смахнула с него бумаги. Немного постояла, восстанавливая своё дыхание и повернулась к секретарю тайных дел.

– Докладывай, – более спокойным голосом потребовала императрица.

– Беглецов ждала лодка, по-другому через пролив не переправиться. Ведём поиск и опрос всех рыбаков и тех, кто имеет лодки в собственности. Выясняем кем могла быть нанята лодка. Место, где высадились беглецы уже обнаружено. Прошли по следам, вышли на место, где были приготовлены лошади. Всего пара, следы вывели к дороге, далее след теряется.

– Копытов изменник?

– Затрудняюсь сказать, матушка. Либо изменник, либо его убили, чтобы избавиться от свидетеля. Я дал команду, чтобы выяснили о родственных и дружеских связях Копытова. Опросили вновь Петрова, он был дружен с Копытовым. Петров показал, что все родственники Копытова, о которых он знал, умерли от оспы. Выясняем с кем подпоручик сводил знакомства, но пока результатов нет. Во все близлежащие городки дана команда и описание беглецов, в том числе описание Копытова, на всякий случай, если он виновен в измене, – доложил Шешковский.

Екатерина молчала минут десять, о чём-то напряжённо размышляя.

– О результатах поиска и поимки беглецов докладывать мне ежедневно. Разберись, Степан Иванович, кто виновен, всех под стражу. Всё держать в полнейшей тайне, – вполне спокойным голосом приказала Екатерина и отпустила Шешковского.

Сама она оставалась в кабинете. Приказала принести ей кофе, и ещё полчаса находилась в рабочем кабинете. Екатерина уже жалела о том, что не послушалась Григория, который предлагал удавить узника. А теперь встал вопрос о том, что кто-то, из врагов и тайных недоброжелателей, может использовать бывшего малолетнего императора во вред ей. Нависла угроза законности нахождения самой Екатерины на престоле. О мятежном мулле Екатерина особо не волновалась, так как не видела, как ей сможет навредить бунтовщик. Она не сомневалась, что Батыршу поймут рано или поздно. А вот с узником номер один ситуация совсем иная. А ещё Екатерина не могла понять, кто из влиятельных царедворцев замешан в этом. Панин? Шувалов? Англичане? Успокоившись через полчаса, императрица вернулась в игровую комнату, чтобы продолжить партию за карточным столом.

Июль 1763 год. Коронованный беглец. Смена имени.

Благо Копытов не гнал своего коня, проехав несколько вёрст рысью, пускал его шагом. В это время я успевал поразмыслить о дальнейшей своей судьбе. В том числе очередной раз мысленно благодарил Сергея Бородина, из прошлой жизни, что он обучал всех ребят из клуба реконструкторов верховой езде. Точнее учил не сам Сергей, а его приятель Анатолий Заварзин, у которого имелся свой конный двор с достаточно приличным поголовьем табуна. Заварзин зарабатывал тем, что сдавал коней в аренду для туристических маршрутов. Если имелось предложение для съёмок в кино, то также использовал своих четвероногих питомцев. Никогда не забуду, как Заварзин учил меня ездить верхом без использования стремян, сжимая бока лошади коленями. Сейчас мне такое умение ох как пригодилось. Но вернусь, пожалуй, к действительности. Первый шаг моего плана выполнен. Побег из тюрьмы совершён. Стало быть, в казематах меня не прирежут. Куда еду, пока не знаю. Копытов до сих пор не посвятил меня

в планы. Побег я совершил не сам, а кто-то организовал такое мероприятие. Кто эта таинственная личность? Непонятно. Зачем таинственной личности я нужен? Ну здесь секрет невелик. Скорей всего меня попытаются использовать в дворцовых интригах, пусть даже в качестве «проходной пешки». Мне такой подход не нравится, но я вынужден временно смириться. В одиночку в этом мире выжить нереально. Нужны средства и связи. Думаю, что Копытова обязали за мной присматривать. Удобно, знают всегда, где я нахожусь. Надо бы на привале попробовать составить разговор с Копытовым, тогда можно будет сделать вывод об отношении к себе и дальнейших планах. Двигались мы на северо-восток. Когда окончательно рассвело, Копытов объявил привал. Требовалось дать отдых лошадям, да и самим не мешало отдохнуть. Мои мышцы на ногах и заднице потеряли чувствительность с непривычки. Подпоручик сообразил небольшой костёр и вскоре в котелке кипела каша с кусками сала, скорее похожая на густой суп. Мы поели и Копытов, разложив конскую попону и седло, соорудил себе постель, предлагая мне последовать его примеру.

– Иван Миронович, зачем тебе вся эта суета? Ведь если нас поймают, тебя обвинят в измене и повесят. Как я понял ты из простого народа и к чину офицера шёл трудным путём, – решился я на разговор с подпоручиком.

Копытов молчал долго, я было подумал, что он спит и ответа я не дождусь, как он заговорил.

– Мой отец служил у Петра Великого, погиб в одном из сражений. С детства я мечтал пойти по стопам отца. Рано попал в солдатчину, мне тогда и восемнадцати не было. Быстро дослужился до унтер-офицерского чина. Однажды в кабаке случилась пьяная драка, зашиб я одного купчишку. За убийство плетью не отделаешься. Висеть бы мне на верёвке, но одно важное лицо изменил показания свидетелей. Получилось так, что купец сам упал спяну и ударился об угол стола, да и отошла его душа в мир иной. А мне посоветовали служить дальше, но не забывать о долге. Позже помогли получить офицерский патент. Брата моего младшего приняли в услужение, доверие ему оказывали. Несколько лет назад случилась оспа в наших краях. Мои заразились и померли. Тот человек, что мне благоденствовал, принял мою сестру с семьёй в услужение. В общем со всех сторон долг, от которого отказаться никак не могу, – рассказал подпоручик.

– Всё равно, ты же под присягой. Офицерская честь и всё такое..., – произнёс я, сам не понимая зачем трогаю такую тему.

В этот раз Копытов молчал долго, видимо раздумывал, как мне ответить.

– Так-то оно так. Вот только я не дворянин, чтобы кичиться¹ своим положением. А присяга. А что присяга? Взять хотя бы Орловых, плевали они на присягу. Взяли, да и возвели Катюку на престол. Да и Елизавета Петровна получается незаконно на трон села. Ты когда мне рассказал о себе, я сначала не поверил, но потом мне в письме подтвердили все твои слова. Получается кавардак. Солдаты и офицеры дают присягу изменникам, которые совершили переворот, а законного наследника уперли в темницу. Не по правде такое, вот я и согласился тебе помогать, а дальше видно будет, – высказавшись, Копытов замолчал.

Я не стал выпытывать имени его благодетеля, настанет нужный момент, узнаю. Вскоре мы уснули. Разбудил меня Копытов, когда солнце вовсю грело в зените, мы продолжили свой путь.

К концу вторых суток мы добрались до деревни Токсово, которая расположилась возле озера с таким же названием. Копытов оставил меня на краю леса, велел ждать, сам же отправился в деревню. Вернулся он через час, принёс с собой два мешка с одеждой.

– Переодевайся, – велел он мне и сам тоже стал менять мундир на принесённую одежду.

Я последовал его примеру. Одежда имела достаточно приличный вид. Добротные шаровары, рубаха, кафтан, камзол, широкополая шляпа. Когда Копытов и я переоделись, я подумал, что такой вид наводит на мысль об иностранцах. Подпоручик подтвердил мои подозрения.

– Теперь мы с тобой наёмники из Литвы, шпагой ты худо-бедно управляться можешь, а с пистолем позже поучу, – заявил Копытов, одновременно складывая военные мундиры в мешок.

Сапоги ботфорты остались на нас, как и оружие. Копытов осмотрел меня и остался доволен.

– Ночевать будем в таверне, там нас дожидается купец, в его караване пойдём, в качестве нанятых дополнительно охранников. Имена также сменим. Я, польский наёмник Януш Бжезинский, – Копытов достал два свитка, которые удостоверяли наши имена.

– Почему польский? – спросил я.

– Польский разумею и литовский, чуть хуже французский и совсем немного германский. У нас в полку были французы и немцы. На литвина я не особо похож, а вот за поляка сойду легко.

Знание языков моим попутчиком удивило меня, ведь он из простого народа, но я не показал вида. Я развернул свой свиток и вчитался в него. Шевалье Ульрих Бургундский двадцати трёх лет из рода Вельфов. Я удивлённо посмотрел на Копытова. Дело в том, что Иоанн сам был из рода Вельфов. Копытов увидел, что я смотрю на него удивлённо.

– Понимаю, что языков ты не знаешь, но что-нибудь придумаем. Дворянское сословие тебе необходимо, чтобы в будущем занять достойное положение, – ответил Копытов, по-своему поняв моё удивление.

В этот момент я решил, что не помешает попробовать легализовать моё знание языков.

– Как раз насчёт языков ошибка. Со мной занималась матушка, а в Холмогорах имелись учителя, так что я успел выучить четыре языка германский, французский, английский и испанский. Правда не очень хорошо, но понять и объясниться смогу, – выдал я лживую версию о знании языков.

Владение иностранными языками в 21-ом веке и в веке 18-ом значительно отличаются друг от друга. Потому я высказал последнюю фразу о некачественном владении языками. Для себя я прекрасно понимаю, что стоит мне пожить в языковой среде, сразу смогу перестроиться. На Копытова было смешно смотреть, его выражение лица олицетворяло крайнее удивление.

– Говорили про узника, что дескать неграмотен он совсем. Однако всё оказалось ложью, чтоб им пусто было. Тогда нам с тобой будет проще. Ты шевалье, так сказать дворянин, а я твой помощник при тебе. При каждом удобном случае будем тренировать твои способности к фехтованию. Я сам, конечно, небольшой мастер, но кое-что умею, – подвёл итог Копытов.

Поселились мы в таверне, где также расположился нужный нам купец Гюнтер Ягайло. Мой приятель, так теперь можно спокойно называть Копытова, разыграл сценку, будто случайно попросился в охрану каравана купца. Ягайло оказался литвином. Везил товары в Санкт-Петербург из Риги или из Голландии. А обратно вёз русские товары. У него имелись разные разрешения и даже лавки в крупных городах. Почему он нам помогает я не понял, а расспрашивать не стал. Теперь приходилось Копытова называть Янушем, чтобы привыкнуть, ну и самому привыкать к имени Ульриха Бургундского. А главное стараться вести себя так, как бы вёл себя настоящий шевалье. Таким образом купец нанял нас, как дополнительную охрану. На следующий день мы выдвинулись к Финскому заливу, где находилось купеческое судно. Караван состоял из пяти повозок, а когда добрались до Выборга, к нам присоединились ещё десять. На всех стоянках отдыха, бывший подпоручик занимался со мной фехтованием. Надо отметить, что Копытов владел французской школой фехтования. В прошлой жизни Бородин меня учил двум школам фехтования французской и итальянской, а также сабельному бою. Вот я и определил мастерство Копытова, о чём сразу спросил его.

– У нас в полку имелся француз, сильный мастер фехтования шпагами, когда я проявил неподдельный интерес к этому, он стал заниматься со мной, тем более ему требовался постоянный соперник в тренировках, и даже не один, – не стал скрывать Копытов.

Владел шпагой бывший подпоручик хорошо, я бы сказал эффективно. У него не было красивых стоек и позиций. Всё владение шпагой было направлено на убийство. Для меня это были необходимые знания. В клубе реконструкторов нас учили больше для красивой показухи. Например, при съёмках какого-либо фильма, где снимались сцены схваток и требовались каскадёры. А здесь и сейчас владение шпагой жизненная необходимость.

– Тебя, как дворянина в любой момент могут вызвать на дуэль, отказаться не будет возможности, чтобы не замарать свою честь. Среди дворян я таких не встречал, кто бы отказался от вызова на дуэль. Потому тренироваться желательно по несколько часов в день, используя любое свободное время, – поучал меня Копытов.

До побережья Финского залива добирались десять дней, на каждой стоянке для отдыха Копытов тренировал меня в фехтовании. Я бы мог показать ему не одну пару финтов, но мои прошлые знания не заточены на убийство, скорее на красивое исполнение перед кинокамерами или просто среди друзей в клубе реконструкторов. Однако пару раз я не удержался и применил связки² из итальянской школы фехтования. Копытов сразу остановил меня и спросил откуда такие познания. Пришлось снова врать, что таким приёмам меня учили в Холмогорах, вот и запомнил.

– Я ранее не встречал таких приёмов, покажи мне медленно. Хочу тоже научиться такому, знать-то хороший фехтовальщик показывал тебе такие движения, – попросил Копытов.

С этого дня мне пришлось также показывать Копытову секреты фехтования из итальянской школы. На берегу залива нас ожидало купеческое судно. Через четыре дня мы добрались до Риги. Здесь купец Гюнтер Ягайло вручил несколько мешочков с монетами, как золотыми, так и серебряными.

– Мне велено передать эти монеты, вам наверняка хватит на первое время. А ещё просили тебя раз в месяц отправлять письмо, чтобы знать ваше местоположение, ну и о здоровье беспокоятся. Если что-то понадобится можно оставить письмо для меня в моей лавке. Здесь в Риге такие есть, как и в Санкт-Петербурге. В Гамбурге и Копенгагене торгует мой двоюродный брат, будете в тех краях, обращайтесь, – сказал нам на прощание купец и мы расстались.

Остановились в местной таверне, чтобы привести себя в порядок, а заодно решили купить хороших боевых коней, прошлых скакунов мы уступили купцу, сговорившись о цене. Не откладывая на потом, посетили торговую площадь. Здесь приобрели защитные кирасы из плотной кожи с нашитыми стальными пластинами, а также дополнительные комплекты одежды и разных мелочей, как мыло, иглы с нитками, хорошие бритвы, охотничьи ножи, нижнее бельё, два одеяла и два длиннополых плаща из плотной ткани. Такой плащ неплохо защищает от дождя. Посетив местного продавца лошадей, Копытов выбрал пару отличных и обученных для боя меринов, а также двух заводных меринов, на которых будем перевозить свои вещи. Здесь же прикупили овёс для корма лошадей. Вернулись в таверну, мне следовало сбрить бородёнку, но оставить усы, лошадей сдали местному конюху для присмотра. Пока я принимал ванну и брился, Копытов куда-то смотался. Вернулся он только через четыре часа. Я как раз ужинал в комнате, бывший подпоручик присоединился ко мне. За ужином он выдвинул два предложения.

– Есть вариант присоединиться к местным наёмникам. Им люди требуются. Занимаются сопровождением купеческих караванов, но иногда их нанимают для боевых действий. Достаточно часто платит польская шляхта, когда ратятся³ между собой или делают набег на русские земли. Что мне не очень нравится. Ещё варианты связаны с походом через океан. Здесь вербуют в Голландскую Вест-Индскую компанию в Новый Свет, также вербуют в достаточно сильную Ост-Индскую компанию. На Американском континенте очень беспокойно, вот торгаши и нанимают охрану своих товаров. Кроме этого, в прибрежных морях хватает различных разбойников. Что скажешь? – Копытов вопросительно посмотрел на меня.

– Как думаешь, долго нас будут искать? – спросил я.

– Не знаю, насколько долго, но со всем тщанием наверняка. Ты представляешь серьёзную угрозу императрице. Точнее для её законности на престоле. Будут рыть землю основательно, насколько я наслышан о Шешковском, он не успокоится, – задумчиво ответил Копытов.

Я задумался. Идти к наёмникам нельзя. Если объявят награду, а такое наверняка случится, то наёмники легко нас сдадут за приличную сумму золотых монет.

– Иван Миронович, могут сделать рисунки наших портретов по памяти свидетелей?

– Думаю обязательно сделают. Как минимум тебя хорошо помнят Петров, Власьев и Чекин. Да и меня многие описать смогут. Предполагаю, что императрица объявит награду за информацию и за поимку, – немного подумав ответил Копытов.

– Тогда надо вербоваться за океан, в Америку. Там нас точно искать не будут, а через пару лет можно вернуться, чтобы разведать обстановку, – решительно произнёс я.

Решение приняли, осталось посетить вербовщиков. Послушать условия найма и принять окончательное решение от какой компании мы двинем на Американский континент. Буквально на следующий день пошли к вербовщикам, Копытов уже знал, где они расположились. Проходя мимо оружейной лавки, я предложил Копытову заглянуть в данное заведение, полюбопытствовать, так сказать. Лавка имела достаточно большие оконные проёмы, с вставленными маленькими стеклянными квадратами, которых было достаточно, чтобы в самой лавке хватало дневного освещения. Оно и понятно, в это времени источником освещения являлись свечи, а днём хозяин лавки нести затраты не желал. Тем не менее освещения из окна хватало, чтобы разглядеть товар. Войдя во внутрь, я понял, что совсем не зря предложил посетить оружейную лавку. Выбор был очень богат, вернее сказать, что выбор на любой вкус и цвет. Копытов тоже с любопытством начал рассматривать огнестрельное оружие. Я толкался рядом с ним.

– Господа желают что-то осмотреть? Я с удовольствием покажу и расскажу о любом товаре, только скажите, – обратился к нам продавец.

Вероятней всего это был сам хозяин или приказчик. Говорил продавец на литовском, я его не понял, а вот Копытов ему ответил.

– Благодарствуйте, но мы пока осмотримся, – произнёс Копытов на местном языке, а для меня перевёл на французский, хоть коряво, но я его понял.

– Откуда, господа путешественники? – тут же спросил продавец уже на французском.

– Скорей из Франции, правда сам я из Польши, – пояснил Копытов.

Больше к нам продавец приставать не стал, ожидая чем закончится наш осмотр. Мой приятель, ну или сопровождающий, показал на два вида пистолей. Продавец тут же снял их с витрины и положил на прилавок.

– Отличный выбор, первая модель итальянской работы, вторая английской выделки, – уточнил продавец, любезно улыбаясь нам.

Пока Копытов рассматривал итальянский образец, я взял английскую модель. Пистолет мне понравился. Длина сантиметров тридцать, гораздо легче тех пистолей, что были у нас. Калибр примерно четырнадцать миллиметров, ложе из тёмного дерева, но возможно просто использовали морилку при покраске, замок кремнёвый, шомпол вставляется в отверстие, в ложе. Используются круглые пули. Имеется орнамент на рукояти, при чём рукоять укреплена латунным назатыльником. Такой пистоль можно взять за ствол и долбануть кого-то по голове, мало не покажется. Я попросил рассказать технические характеристики пистоля английской выделки, что приказчик сделал с удовольствием.

– Пистоль английской выделки, ложе выполнено из ореха, металлическая часть выполнена из оружейной стали наилучшего качества: ствол и механизм флинтлок⁴. Назатыльник рукояти, скоба спускового курка и крепёжное кольцо из латуни. Сам механизм испанского типа, замочная доска покрыта гравированным растительным орнаментом, цевьё и рукоять украшены тиснённым орнаментом. Ствол крепится к ложе при помощи круглой шпильки и

хвостового винта. В казённой части, справа, к стволу приварен подстержник с накрученной на него брандтрубой⁵ с полкой для пороха. Полка закрывается крышкой, что очень удобно держать пистоль заряженным, не боясь просыпать порох с полки. Длина пистоля не больше одного фута⁶, вес не более полутора фунтов⁷, калибр пули полдюйма⁸. Хороший стрелок попадает в мишень размером фут на фут с расстояния в тридцать ярдов⁹. Прекрасная точность, уверяю вас, когда я приобретал это оружие у мастера, мне показали его в действии. К пистолу прилагается пулелейка, отличная возможность отливать пули самому. Из уважения к вам отдам совсем недорого, – заливался соловьём продавец.

Я убедил Копытова, что такое оружие нам очень пригодится. Итальянский вариант рассматривать не стали, так как калибр больше почти в два раза. Зачем тратить свинца больше, если от меньшей пули человека убить можно с такой же эффективностью. Почётную обязанность торговаться взял на себя Копытов, что кстати затянулось по времени. Чтобы не скучать я прошёл в другой конец лавки, где разместились клинки разных мастеров. Моё внимание привлекли две шпаги, закреплённые крестом. Даже не сами шпаги, а именно клинок. Я тут же обратился к продавцу, чтобы он показал мне клинки. Продавец, обрадованный тем, что будет возможная продажа, подал мне клинки, от чего торг между ним и Копытовым на время приостановился.

– Господин, перед вами испанская шпага, но выполнена из дамасской стали, очень прочный и острый клинок. Никаких лишних украшений, настоящее боевое оружие. Гарда выполнена из латуни, рукоять с дубовыми накладками. Вот только клинки продаются парой, – этот пройдоха сделал такой печальный вид, будто расстаётся с любимой игрушкой.

Я кивнул Копытову, чтобы он договаривался по цене. Копытов с минуту осматривал клинки и согласно кивнул головой. Торг продолжился, но с новым азартом. После того, как бывший подпоручик согласовал цену, я решил, что торговаться он будет всегда вместо меня. Две пары пистолей нам достались по три рубля с полтиной серебром, а за шпаги выложили по десять золотых. Продавец радовался, но я считал, что клинки нам достались достаточно дёшево.

– Януш, нам надо найти мастера, чтобы изготовил новые пулелейки, – заявил я, называя Копытова новым именем.

– Не пойму, зачем нам это? – удивился Копытов.

Когда мы отошли от лавки оружейника, я взял веточку и нарисовал на земле пулю в виде колпачка. Да-да, я решил, что лавры Нейслера¹⁰ заберу себе, который изобрёл такую пулю только в 19-ом веке.

– При выстреле юбка пули прижимает пулю плотнее к стенкам ствола, что увеличит дальность выстрела примерно раза в три, при этом точность почти не страдает, – объяснил я Копытову.

– Ульрих, откуда ты это знаешь? Скажешь, что тоже в Холмогорах научили? – не поверил мне Копытов.

– Нет, это я сам придумал. Законы физики, только и всего, а у меня было много времени, чтобы думать и придумывать, – авторитетно заявил я.

Копытов со мной спорить не стал. Мы нашли мастерскую и заказали новые пулелейки. А когда забрали, на следующий день, и провели испытания, Копытов был сражён. Я даже взял с него слово, что болтать он об этом не будет, чтобы секрет не разбежался по всему миру. Хотя рано или поздно кто-то обратит внимание на более дальнюю и точную стрельбу. В тот день, когда увлеклись выбором оружия мы к вербовщикам не попали. На следующий день, не отвлекаясь ни на что, сразу направились в вербовочную контору ближайшей к нам Ост-Индской компании Великобритании. В конторке нас встретил лысеющий толстячок. Предположив в нас военных, он тут же начал свою агитацию. Надо сказать, что делал он это вполне умело, расписывая все положительные стороны службы на компанию в красочных тонах. Отметил,

что оплата услуг завербованных наёмников имеет дополнительные бонусы в виде трофеев при столкновении с враждебными группами пиратов и индейцами.

– Тем более на Американском континенте постоянно происходят военные конфликты между Англией и Испанией. Крупных военных действий уже нет, тем не менее мелкие стычки и конфликты происходят постоянно, не только на море, но и на суше. Такое состояние дел плохо влияет на торговлю, тем не менее свои интересы мы вынуждены оберегать силой оружия. Потому и вербуем активно отряды наёмников, при чём желательно из бывалых охотников и военных, – вербовщик заливался, как соловей в весеннюю пору.

Так как англичанин говорил на английском, диалог пришлось вести мне. Нет, вербовщик знал местный язык, но на очень слабом уровне и очень обрадовался, когда понял, что я знаю английскую речь.

– Мы с моим спутником имеем некоторое понятие о военной службе. Я французский дворянин, но младший в семье, потому вынужден искать удачу в авантюрных походах. Сами понимаете, такое можно встретить достаточно часто. Мой спутник поляк, но имеет немалый опыт в военном деле. Что бы вы могли нам предложить, господин Мейсон, желательно с учётом нашего статуса? – поинтересовался я.

– Ага, значит вам роль простого наёмника не подойдёт. Но не сомневайтесь, найдётся предложение и для вас. Имеете ли вы, шевалье, опыт командования отрядами?

Вот что ему ответить. В прошлой жизни довелось командовать взводом и даже ротой. Тело, в которое я попал, естественно никакого подобного опыта не имело.

– Да, господин Мейсон, я имею опыт командовать отрядом до ста человек. Мой спутник имеет опыт младшего офицера, – нагло соврал я про себя.

Хотя как сказать, ведь я, как личность точно имею опыт руководить воинским подразделением, состоящее не из спецназовцев, а из обыкновенных пехотинцев, но всё же. Повернувшись к Копытову, я объяснил то, что нам предлагают.

– Ульрих, я, к сожалению, не имею опыт морских сражений, хотя плавать на морских судах доводилось, переходы по морю переношу вполне нормально. Желательно что-то связанное с работой на суше. Да и ты, как я знаю, понятия не имеешь о морских переходах, – ответил на французском языке Копытов.

Я повернулся к Мейсону и выразил желание попасть в команду с пехотинцами.

– Нет проблем, шевалье, тогда вас отправят на континент. Однако во время перехода смею предложить вам командовать отрядом охраны каравана. Караван везёт товары в Карибское море, а потом отправится на континент. По сообщениям оттуда офицеров у нас не хватает, так что вы придётесь, как нельзя кстати, – сделал окончательное предложение вербовщик.

Мы согласились и подписали контракт на два года. Расторгнуть такой контракт можно досрочно при выплате неустойке торговой Ост-Индской компании. Теперь мы понимали, что с покупкой боевых коней поторопились, требовалось попробовать их продать. Мейсон услышал наши разговоры о лошадях и дал нам подсказку.

– Господа, если вы готовы оплатить место для своих четвероногих друзей, то могу обрадовать вас. На двух судах мы перевозим лошадей под заказ, не составит труда пристроить ваших коней.

Быстро посоветовавшись с Копытовым, пришли к выводу, что средств нам пока хватает, а там, за океаном, нам будут платить жалование. Уж больно кони хороши, так считал бывший подпоручик. Сборы были недолгими, через три дня из порта Риги вышло судно с нанятыми наёмниками в количестве сорока человек. Удалось пристроить и наших лошадей. Наш путь лежал в Англию, где будет формироваться большой караван для перехода через Атлантический океан.

Июль 1763 год. Морской переход. Иван Копытов.

Теперь уже бывший подпоручик некогда русской армии двигался на корабле в далёкие края, о которых он ранее даже не помышлял. Так сложилась судьба и Иван Миронович не роптал. Частенько его думы склонялись к подопечному. Ещё в прошлом году, летом, он видел в узнике номер один полусумасшедшего отрока. Который целыми днями читал молитвы. Порой нападал на охрану, проявляя агрессивность. Иван Копытов подозревал, что в темнице держат какого-то важного человека, имеющего отношение к сильным мира сего, но наверняка не знал, кого они на самом деле охраняют. На охрану узника в крепость Шлиссельбург именно Шувалов определил Копытова. Также первый приказ при попытке освобождения пленника на убийство, исходил от графа Шувалова. Что случилось с пленником в середине лета прошлого года гадали все четверо офицеров, а не только Копытов. Узник перестал проявлять агрессивность, а на их издевательства просто не обращал внимания, будто подменили человека. Своими мыслями и наблюдениями Копытов ни с кем не делился. Дальше больше. В августе узника посетила Екатерина Алексеевна, о чём она говорила с узником никто не знал. Но по убытию, Екатерина велела улучшить питание узнику, давать ему сменную одежду и даже предоставить возможность мыться. Иван заметил в последствии, что узник стал поправляться телом, вслух больше молитв не читал, но его часто можно было заметить за чтением книг. А ещё Копытов заметил, что на теле узника стала появляться мышечная масса, он уже не выглядел доходягой. И опять Копытов не поделился ни с кем своими мыслями. Узнику разрешили прогулки во дворе крепости, приказ исходил от императрицы, ослушаться такой самому себе дороже. Во время прогулок узник начал вести разговоры со своими надзирателями, в его речи просматривалось то, что он точно образован. Иногда говорит непонятные слова, вроде на русском, но значение неизвестно. Речь правильная. В этот раз Копытов поделился своими наблюдениями с Петровым, но тот отмахнулся.

– Сумасшедшие бывают буйными, а бывают тихими, так говорил лекарь, так что не обращай внимания, пусть болтает, – беззаботно ответил Петров.

К Власьеву и Чекину Иван обращаться не стал, просто продолжал наблюдать за узником. Весной этого года пришло письмо от графа Шувалова, которое привёз младший брат Михаил. Братишка стал доверенным человеком графа и пользовался его доверием. Новость в письме была ошеломляющая. Граф Шувалов напоминал о долге и приказывал любым способом организовать побег узника. Более того сопровождать и оберегать этого беглеца. К этому времени Иван знал, что узником был никто иной, как самый законный император Иоанн Шестой, которого заточила в темницу Елизавета Петровна. Теперь Иван стал относиться совсем по-другому к своему подопечному. Копытов прекрасно понимал, что последует после того, как он поможет в побеге, он станет преступником, при поимке его без затей повесят. Тем не менее он пошёл на этот шаг, отказать графу Шувалову не было никакой возможности. У графа пристроены не только брат с семьёй, но и сестра. Живут неплохо, хоть и в услужении, имеют возможность обучать грамоте своих детей. Но главная причина в том, что Копытов решил находится рядом с законным царём, а это выводило его самолюбие совсем на другой уровень. Ведь случись, что Иоанна посадят на престол дворяне, Иван будет почти самым близким человеком такому правителю. Иоанн не переставал удивлять Копытова. Выяснилось, что он вполне обучен грамоте, знанию языков, фехтованию. Да и вообще вёл себя так, будто не сидел всю жизнь в темнице, а жил нормальной жизнью титулованного человека. При чём Иоанн не показывал перед Копытовым своего превосходства, вёл себя так будто они соратники и друзья. С такими мыслями и прибыл Иван Копытов в Англию, где принял окончательное решение стать преданным человеком Иоанну Шестому.

Интерлюдия. Санкт-Петербург. Степан Шешковский.

Степан Иванович Шешковский ехал в карете на доклад к императрице Екатерине Второй. Ему нечем было порадовать государыню, хоть и немало работы проведено за последние два месяца. Он задействовал практически все свои силы и тайных агентов, брошенных на поиск

сбежавших узников из Крепости «Орешек», за исключением тех, кто задействован на государственных тайных делах. Удалось определить, что Габдулла Галиев и узник номер один разделились, так как выяснилось о сопровождении Копытовым тайного узника. Подпоручика Копытова объявили изменником, был получен приказ о его аресте. Башкирский мулла будто в воду канул, совсем никакой информации в какую сторону беглец направился. Да и непросто с этими мусульманами. Они почти всех русских считают неверными, а потому отказываются добровольно содействовать. В Казани и в Уфе расставлены ловушки. За всеми знакомыми, друзьями и родственниками Батырши установлено наблюдение. Степан Иванович очень надеялся, что ловушки сработают и беглого бунтовщика поймают, но это была не главная проблема секретаря Тайной экспедиции. Серьёзная проблема – это поимка «Безымянного», так продолжали именовать тайного узника, и подпоручика Копытова. Удалось проследить их путь до Риги, а вот далее след терялся окончательно. В Риге работали агенты Шешковского, показывая портреты беглецов, которые нарисовали по памяти надзирателей. Сведения поступали самые противоречивые. Кто-то говорил, что видел этих людей на тракте в сторону Пруссии. Кто-то говорил, что видел их в порту, как они садились на английское судно. Третьи утверждали, что встретили беглую парочку на датском корабле. Были четвёртые свидетели и пятые, так до бесконечности. В таком разностороннем ворохе свидетельских показаний найти истину становилось невозможно. Вот сейчас и думал Степан Иванович, что скажет императрице, чтобы смягчить недовольство государыни. Екатерина Алексеевна приняла Шешковского в своём кабинете. Мастер тайных дел сразу определил, что государыня не в духе.

– Докладывай, Степан Иванович, – сразу велела императрица, нервно теребя веер.

Шешковский изложил ситуацию дел по поиску, Екатерина недовольно поморщилась.

– Слухи слухами, а сам что думаешь? – резко задала вопрос Екатерина.

– У меня два варианта, к которым я склоняюсь. Беглецы сделали обманный ход. Вернутся в Россию, где спрячут «Безымянного», чтобы подготовить измену и совершить переворот. Но для этого я не вижу никаких предпосылок. Недовольные вашей коронацией имеются, матушка, но все сидят тихо. Мы таких отслеживаем.

– Как думаешь, Панин или Шувалов могут быть замешаны? – задала следующий вопрос Екатерина.

– Граф Панин был в крепости, отдал приказ Чекину и Власьеву, что при любой попытке освобождения, известного нам узника, незамедлительно его умертвить. Странно было бы участие Никиты Ивановича в организации побега при таком-то приказе. Что касается графа Шувалова, то я не верю в его участия содействия побегу. Он давно давал приказ убить узника при любом подозрении на освобождение, – ответил Шешковский.

На самом деле Степан Иванович допускал, что граф Шувалов может вести какую-нибудь свою игру. Но запускать подозрения императрицы в сторону Шувалова не хотел. Шешковский активно пользовался услугами Шувалова по сбору различной информации. Между ними сохранялись вполне ровные отношения. А агентурная сеть графа Шувалова была поистине огромной. Хоть и не бесплатно, но пользу информация Шувалова приносила. Не стоило спешить отдавать графа под гнев императрицы.

– А второй вариант? – напомнила Екатерина, выводя Шешковского из размышлений в несколько секунд.

– Вполне могли отправиться за океан. Я сейчас проверяю те слухи, где свидетели утверждали, что беглецы погрузились на английское судно. Я отправил своих людей на ближайшем корабле. Должны провести опрос в английском порту, благо нам известно, куда двинулось судно англичан. Если беглецы выдвинутся в Новый Свет, мне продолжать поиск?

– Непременно. Только отправь людей туда таких, чтобы либо вернуть беглецов, либо убить.

Решительный приказ получен. Степан Иванович поклонился Екатерине, показывая, что он принял приказ. На этом императрица свою аудиенцию прервала.

Октябрь 1763 год. Морской переход. Карибские воды.

Как прошёл морской переход? Да, собственно, ничего особенного, сплошная скука. Вид бескрайней воды, однообразные дни, следующие один за другим. Вспомнилось начало морского перехода. Караван судов для перехода через океан формировался в городе-порте Харидж, что находится на юго-востоке Англии, графство Эссекс. Нас выгрузили и поселили в палаточном городке на поле. Видимо в соответствии с моим дворянским титулом, нам с Копытовым досталась небольшая, но отдельная палатка, которую по нашей просьбе поставили на краю поля возле леса. Здесь имелась возможность пастись нашей лошадиной тяге. Хотя по моей просьбе Копытов закупил овса. Кого здесь только не было, народы из Прибалтики, голландцы, шведы, ирландцы, шотландцы, даже французы, которые видимо не в ладах со своими властями. Но не только наёмники, основную массу составляли переселенцы, те, кто стремился за лучшей долей. Ост-Индская Компания давала кредиты на организацию своего хозяйства, но не здесь, а уже на месте. Как происходила сортировка и распределение я, так и не понял. Мы с Копытовым расположились в палатке с полным интернационалом. Рядом с нами поселились две семьи, французы и шотландцы. Мы получили возможность практики в языке, невольно общаясь с этими людьми. Я не рвался заводить друзей направо и налево. Во-первых, положение обязывает. Как не крути у моего тела происхождение царственное. Мой отец племянник прусского короля Фридриха Второго и двоюродный брат российского императора Петра Второго. Родной дед по отцу герцог Брауншвейг-Беве-рн-Люнебургский. С этой стороны я не кто иной, как принц. По матери достаточно близкая родня Петра Первого, ведь она внучатая племянница Петра Великого. Тут хочешь не хочешь сделаешь выводы. По этой причине вроде как не комильфо¹¹ панибратствовать¹² с простым народом, требуется хоть какая-то субординация. Во-вторых, титулованный дворянин не встанет в строй простым рядовым, да и не поставит такого человека никто в нижние чины. Тем более в Англии, где к титулу относятся с полным пиететом. Я правда назвался практически вымышленным именем, но думаю, что проверять никто не станет. Вот я и проявляю этикет так, как умею, пока не оконфузился. А вот Копытову ничто не мешает заводить приятелей, общаться, а главное постараться подобрать наиболее опытных бойцов в свою команду. Так что основное время Копытов бродил по лагерю, заводил тут и там знакомство. Мне Иван Миронович всё больше нравился, я чётко понимал, что адаптироваться без него было бы намного сложнее. Мне импонировало то, что Копытов был грамотным, знал несколько языков и достаточно быстро запоминал новые знания в короткие сроки. Например, он за время нашего путешествия до Англии выучил не меньше сотни слов на английском. Может у него талант лингвиста? Насколько я знал из истории, безграмотных офицеров в армии России хватало. А главное Копытов стремился к знаниям. Наши отношения находились на уровне вроде бы друзей, но в то же время, подпоручик относился ко мне, как к лицу высокородного происхождения. Особенно после того, как я ему рассказал о родовых линиях. С того дня Копытов полностью уверился, что я именно тот, кто должен занимать престол России по праву.

Мы находились в Харидже почти неделю. Я брил бороду, но оставлял усы, а вот Копытов, наоборот, опустил бороду, чтобы была изменена внешность. Кроме этого, Копытов нанял для меня слугу, француза по происхождению. Робер Дюран оказался вполне шустр¹³ым малым, он давно мечтал попасть в Новый Свет, но средств для осуществления своей хотелки¹³ не имел. Вот и завербовался. Дюран из простого народа, так что для него быть слугой у господина, который ещё и платит жалование, вполне естественно. Робер занимался моим бритьём, чисткой одежды и приготовлением пищи для меня и Копытова. Пока ждали определённости, произошло неприятное событие. Однажды Копытов вернулся из города встревоженным.

– Ульрих, я встретил в городе троих незнакомцев. По всей видимости они наёмники, посланы на наши поиски. Потому что активно выспрашивали о нас. Даже показывали рисунки с нашими портретами. Меня они не заметили, а может сразу не узнали. Что будем делать, ваша светлость?

Вопрос неспраздный, надо на что-то решаться. Самой простое решение вопроса – обрубить концы. О чём я и поведал Копытову.

– Мне одному с ними не справится, наверное. По ним видно, что парни тёртые и точно знают с какой стороны держаться за шпагу, – выразил сомнения мой спутник.

– А кто сказал, что тебе одному? Пойдём оба, этот вопрос надо закрыть. Не оставляй врагов за спиной, вредно для здоровья.

Копытов внимательно на меня посмотрел, но ничего не сказал, только кивнул головой. Вечером мы собрались в город. Одели плащи и широкополые шляпы, вооружились шпагами и взяли по одному пистолю. Копытов уже знал, где остановились наёмники, которые нас искали. Мы затаились в тёмном переулке возле одной таверны, в бедном квартале. Копытов сходил до таверны, вернулся достаточно быстро.

– Ещё не возвращались, мимо нас точно не пройдут, будем ждать. Ульрих возьми на себя хотя бы одного, а я попробую справиться с двумя. Пистолы желательно не применять, чтобы избежать шума, – объяснил Копытов.

Мы прождали часа два, находясь всё время в тени забора. Полную темень иногда рассеивала луна, выглядывая из-за облаков. Вскоре мы увидели троих мужчин, которые шли к таверне.

– Точно они. Ваша светлость, останови их и постарайся затеять ссору, а я нападу сзади, – мой спутник быстро исчез в темноте.

Я дождался, когда троица приблизится и вышел им навстречу. Как завязать ссору не придумал, решил импровизировать.

– Небезопасно бродить по ночам, – произнёс я, встав перед троицей мужчин.

Все трое сразу положили руки на рукояти шпаг.

– Слышь, бродяга, ступай своей дорогой, тогда мы постараемся забыть о тебе, – грубо заявил один из троих.

Моего лица они не видели, широкие поля шляпы давали тень на лицо. Но шпагу я спрятать не мог, а тут ещё луна выглянула из-за тучек. Увидев, что я имею оружие они все разом обнажили шпаги.

– Послушай хороший совет, что дал тебе мой приятель. Беги так быстро, чтобы мы не могли догнать, иначе я намотаю твои кишки на свою шпагу, – не менее грубо выразился второй незнакомец.

– Фу, как грубо. Я просто обязан поучить вас вежливости, а заодно облегчить ваши карманы тоже не помешает, – произнёс я, обнажая свою шпагу.

Незнакомцы больше не стали размениваться на болтовню. Но допустили ошибку на меня напал только один. Двое оставшихся стали обходить меня по флангам, но не делая выпадов в мою сторону. Я парировал удар, одновременно пнув нападающего под коленную чашечку, он охнул и согнулся, стараясь удержать меня выставленной шпагой перед собой. Я подбил его шпагу, но не стал делать выпад, а обратным движением нанёс рубящий удар по выставленной вперед ноге. Я не сомневался, что разрубил мышцу на ноге. Боковым зрением увидел мелькнувшую тень и услышал стон наёмника, что пытался зайти ко мне слева. Копытов не морочил себе голову, честной схваткой, он просто нанёс удар в спину одному и тут же бросился ко второму. Так как раненый мной наёмник не мог резво передвигаться, я достаточно быстро закончил с ним. Вновь парировал его выпад и нанёс укол в грудь. Не мешкая, бросился на помощь Копытову. Видимо я отвлек внимание третьего наёмника, что позволило Копытову воспользоваться моментом. И вот уже все трое лежат на земле. Копытов сделал контроль, уколов каждого

шпагой, потом проверил карманы наёмников. Наши финансы пополнились на сто золотых, что привело Копытова в благодушное настроение, да и меня тоже, чего уж греха таить. Мы покинули место схватки. Что интересно я не испытывал никаких мук совести. В прошлой жизни я имел опыт боевых действий, но здесь немного по-другому. Впервые пришлось заколоть человека на близком расстоянии, считай рукопашная схватка. На обратном пути я чувствовал, что меня немного мутит. Однако, когда добрались до лагеря, организм успокоился, даже руки не тряслись. А на следующий день началась погрузка на корабли и торговые суда. На определили на пинас голландского капитана Лукаса Ваналлера, он подрядился на фрахт¹⁴ для перевозки груза в Новый Свет. Капитан Лукас вне сомнений был опытным капитаном, пересекать Атлантический океан ему доводилось не один десяток раз. Копытов кому-то сунул взятку и с нами попали три десятка наёмников, которых старательно подбирал мой спутник. На пинас погрузили два десятка коней, в том числе наших. За время морского перехода я познакомился с людьми, которых отобрал Копытов, все с боевым опытом. Кто-то воевал в наёмниках, а кто-то ветеран, уволенный из армии.

При приближении каравана к Карибскому бассейну, корабли стали менять маршрут. Пинас «Дренте» голландского капитана Лукаса направился во Флориду, в порт Тампа, расположенный в заливе Тампа. Почему так назвали непонятно, но позже я узнал, что название идёт от коренных жителей, означает что-то вроде «огненных палок». После схода на берег я вместе с Копытовым посетил филиал Ост-Индской компании. Где меня встретил представитель данного торгового сообщества Карл Энтони. Англичанин знал себе цену, но со мной разговаривал вполне доброжелательно. Выглядел он как торговец-толстячок, лет сорока пяти, но очень подвижный и энергичный. После взаимного приветствия мы перешли к разговору о нашем применении.

– Скажите, шевалье, что вас подвинуло покинуть родные земли? Насколько я понял, вы происходите из достаточно хорошего рода, хоть и французского.

– Не удивляйтесь, Карл, это всего лишь моя тяга к путешествиям, может чуточку заправлена авантюризмом. Я младший в семье из братьев, стать наследником мне не грозит, хотя содержание положено приличное. Вот я и решил посмотреть мир, пока молод.

– Вы задали мне непростую задачу. Определить вас в какой-либо форт будет урон вашей чести. Но судя по контракту вербовки вы имеете опыт командования большими отрядами. Вы знаете, шевалье, я, пожалуй, знаю, что вам предложить, – почти радостно сообщил Энтони.

Он встал из-стола, достал из шкафа несколько карт и разложил их на столе, некоторое время всматривался, бормоча себе под нос, я даже не понял, что он бормочет. Всё-таки разница языка Шекспира в 18-ом веке и в 21-ом в некотором смысле отличаются. Наконец он что-то решил для себя.

– На основании Парижского мирного договора¹⁵, который подписали в феврале этого года, Франция уступила нам земли на восточной стороне Миссисипи. Долина Огайо простирается к северу от реки Огайо до озера Эри. Наша Компания уже планирует начать осваивать форты и фактории. До нас французы хорошо обменивались с местными индейцами мехами. Сейчас там бардака хватает, разные авантюристы, бандиты пытаются грабить колонистов и фактории. Для нас это плохо, потому мы вынуждены нанимать наёмные отряды, которые наведут порядок. Кроме этого, Великобритании отошли земли Новой Франции, что гораздо севернее. Те земли граничат с Американскими штатами, тянутся вплоть до Великих озёр. Места там ещё более глухие. Порой индейцы сами грабят наши фактории или колонистов, да и разных банд тоже хватает. Вам скомплектуют отряд для защиты наших интересов, в том числе тех колонистов, которые работают на Ост-Индскую Компанию. Не скрою, порой придётся применять жёсткие меры.

– Энтони, сколько я получу людей под своё командование?

– Вам определяют территорию с факториями и фортами, где должны находиться постоянно отряды, которые осуществляют защиту на месте. Ну и отряд кавалерии для быстрого перемещения по подконтрольной территории. В общем сложности человек двести, не больше. Мы обеспечим вас оружием и порохом, а также продовольственное довольствие, как и фураж для лошадей. При боевых столкновениях за вами остаются трофеи, которые желательно сдавать Компании. Жаль, что вы не британский подданный. С вашим титулом я бы мог наверняка посодействовать на получение более тёплого местечка, – хитро улыбнулся Энтони.

– Нет, я пока не планирую менять подданство. Я могу подумать над выбором предложений, есть у меня время?

– Конечно есть, но не более двух трёх дней. Если на эти места кого-то поставят, то вам придётся выбирать из того, что осталось, – сообщил Карл, прищутив глаза.

Я решил, что посоветуюсь с Копытовым, он хоть и не бывал здесь, но в местном времени всё равно разбирается больше, чем я.

Глава 3.

Весна 1764 год. Земли Огайо. Организация поселений.

Мечта императора-беглеца свершилась. Вот только Иоанн\ Собака сутулая, сбежал навсегда, а я свалил на другой континент. Залезли мы с Копытовым в такую дыру, что только держись. По осени в прошлом году прибыли мы во Флориду. Красота, лепота, тепло и прочие приятности. Но мне предложили пару вариантов, куда я должен поехать с людьми, чтобы осваивать дикие земли для Англии, точнее для Ост-Индской компании заработать бабло. Карл Энтони меня слегка нае..., в смысле обманул, а точнее не рассказал полностью о ситуации в регионе. Прибыли мы ближе к зиме, сформировали отряд и группу поселенцев, кто был готов со своими семьями ехать. Когда я советовался с Копытовым, он философски заметил.

– Чем более дремучие места, тем меньше возможностей нас найти.

Доставка в земли Огайо осуществляется речными большими лодками и наибольшими парусниками с низкой осадкой из Миссисипи, а потом по реке Огайо. Зимой реки от среднего течения и выше замерзают. Надо ждать ледохода, только потом можно будет выдвинуться к назначенному месту. Сразу мне двести человек должны дать, только наёмников в таком количестве не подобрали. Набралась сотня, плюс колонисты. Пока шла подготовка к переходу, мы немного собрали информации. Земли расположены западней горного Хребта Аппалачи. Местные аборигены индейцы племён алгонкинов и ирокезов. Французы здесь успешно обогащались мехами, контактируя с индейцами. Зверья здесь предостаточно. Бобёр, рысь выдра, белка и прочие пушистые твари. Есть олень, ну и птиц хватает. Задача понятна. Вот только до меня в этих краях погулял некий Джордж Вашингтон, который станет через пару десятков лет президентом США. Гонял он здесь французов, ну и индейцам порой на «орехи» доставалось. В соответствии некоторые племена вполне естественно «имеют зуб» на белого человека. А мне теперь эту хрень придётся разгребать. Немало радует, что зима здесь мягкая на юге и вполне морозная на севере, ближе к озеру Эри. Восточней расположены уже соседние земли Виргинии, где создана компания по сбору природных богатств. В будущем здесь будет штат Вирджиния. Так и называется «Компания Огайо», которая по сути, всего лишь соседствует с землями Огайо. Лет десять не меньше потрошат местных аборигенов, и они нам совсем не друзья. Отказываться и юлить я не стал, нам в принципе здесь года два-три перекантоваться, а потом можно возвращаться в Евразию. Надеюсь, Катька к тому времени остынет, будет здорово если совсем обо мне забудет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.